

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

П. Н. ДЕМИДОВЫМЪ

НАГРАДЪ.

26 Мая 1856 ГОДА.

4679

D 21 4/119
стб 8/2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1856.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

П. И. НЕБОЛЬСИНА :

ОЧЕРКИ ТОРГОВЛИ РОССИИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗИЕЮ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Корреспондентомъ Академии **В. В. Григорьевымъ.**

Достаточно одного взгляда на карту Россіи, чтобы прийти къ заключенію о важномъ значеніи для нея Средне-Азійской торговли. Отъ старого русла Аму въ Каспійское до впаденія Амура въ Охотское-Море тянется сухая и рѣчна грань наша съ Азіей; относя Манжурию и Монголію къ восточной части Азійского-Материка, оказывается, что даже собственно съ Центральною-Азіею соприкасаемся мы непосредственно, Сибирскою и Оренбургскою границами, на протяженіи 3000 верстъ. Подъ благодатными широтами своими соединя намъ части Центральной-Азіи — Джунгарія, Коканъ, Бухара, Хива — должны изобиловать множествомъ полезныхъ и нужныхъ Россіи естественныхъ произведений, которыхъ можемъ мы пріобрѣтать за наши мануфактурныя издѣлія; Бухара съ Коканомъ по одну, и Хивою по другую сторону — это, вѣдь, древняя Трансоксіана, Маверанинагръ среднихъ вѣковъ, край — въ преданіяхъ Персовъ и разсказахъ Арабовъ — являющійся «садомъ земли»; отсюда, еще на зарѣ нашей исторіи, приходили на Волгу караваны съ сокровищами Востока, заставившія всю Среднюю и Сѣверную Русь несчетнымъ числомъ донинѣ во множествѣ отрываемыхъ монетныхъ кладовъ; позднѣе, здѣсь былъ центръ монархіи Тимуровой, куда стекались несметныя добычи съ цѣлой Азіей, тогда какъ изъ великолѣпной столицы его, Самарканда, лился на туже Азію потокъ учености и образования. А тамъ, за Коканомъ и Бухарою, примыкаютъ къ нимъ вплоть Китайский-

Туркестанъ и Тибетъ, Кашмиръ и Афганистанъ, окаймляемые Индию — этимъ родникомъ всякихъ драгоценностей, искони обогащавшихъ всѣ народы, входившіе съ нею въ торговые связи. Завести бы ихъ нашему купечеству хотя черезъ Афганистанъ,—и то, что теперь привозится къ намъ кругомъ свѣта и обходится такъ дорого, пошлобы кратчайшею дорогою, не только въ Россію, но черезъ нея и въ Западную Европу: однімъ транзитомъ индійскихъ товаровъ пріобрѣли бы мы несметные выгоды, въ средніе вѣка достававшіяся на долю Италіанскихъ республикъ, а со временемъ Вакк-де-Гамы принадлежавшія преемственно народамъ Пиренейского-Полуострова, Голландцамъ и Англичанамъ.

Такъ именно, или въ такомъ родѣ, издавна уже разсуждается у насъ большая часть образованныхъ и благомыслящихъ людей; не разъ разсужденія эти являлись и въ печати; особенно же въ ходъ пошли они съ развитіемъ фабричного и заводскаго производства въ Московской и около-московныхъ губерніяхъ. Если-же итоги дѣйствительныхъ торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Внутреннею-Азіей, известные изъ таблицъ, издаваемыхъ ежегодно Министерствомъ Финансовъ, не соответствовали теоретической важности этой торговли, причиною тому поставляли отсутствіе предпріимчивости въ нашемъ купечествѣ, неохоту его рисковать чѣмъ-либо для разширенія своихъ оборотовъ, а фабrikантовъ винили въ небрежности къ дѣлу и даже недобросовѣстности; утверждали, что издѣлія нашихъ фабрикъ не могутъ находить себѣ сбыта въ Азіи, именно по дурному ихъ качеству; что непрочностію своею преимущественно подрываются они тамъ кредитъ нашего купечества, и отбивая всякую охоту имѣть съ нимъ дѣло, естественно заставляютъ Азіатцевъ за нужными имъ заводскими и мануфактурными произведеніями обращаться въ другую сторону — къ Англичанамъ; Англичане-же, будто-бы, воспользовались уже этимъ со свойственною имъ ловкостію, съумѣли принаровить издѣлія свои ко вкусу и потребностямъ Востока, и вслѣдствіе того съ каж-

дымъ годомъ болѣе и болѣе выживаютъ торговцевъ нашихъ съ Среднеазійскихъ рынковъ.

Основательны или нѣтъ эти упреки, равно-какъ и требование относительно усиленія и распространенія торговли нашей съ Среднео-Азію, увидимъ ниже; во всякомъ случаѣ лѣтъ двадцать—тридцать тому, русскому политику-экономисту нельзя было и разсуждать иначе, почерпая свѣдѣнія свои о предметѣ изъ плохихъ статистическихъ учебниковъ о Россіи, фантастическихъ картахъ Средней-Азіи, и «Россійскаго унтеръ-офицера Ефремова, нынѣ Коллежскаго Ассесора, десятилѣтнихъ странствованій и приключений въ Бухарѣ, Хивѣ» и т. д. Лучшихъ источниковъ печатная Русская литература до 1820 годовъ не представляла. Да и въ Западной Европѣ о современномъ состояніи Центральной-Азіи знали такъ немногого, что знаменитѣйшій географъ того времени, Малтбрёнъ, долженъ былъ довольствоваться, говоря о Туранѣ, преимущественно извѣстіями Ибнъ-Хаукала изъ X^{го}, и Марко-Поло изъ XIII^{го} столѣтія. Какъ мало соотвѣтствовали блестящія описанія Арабскаго и Венецианскаго путешественниковъ дѣйствительному положенію Средне-Азіятскихъ владѣній въ XIX вѣкѣ, стало раскрываться, для русскихъ и европейскихъ читателей, и то не совсѣмъ ясно, лишь съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія.

Западно-Европейскія литературы, преимущественно Англійская, обогатились съ тѣхъ поръ Эльфинстоновымъ описаніемъ Кабула и окрестныхъ странъ (Лондонъ, 1815); свѣдѣніями, собранными Фрэзеромъ въ путешествіе его по сѣверному Хорасану (Лондонъ, 1835); сочиненіями о Бухарѣ и Киргизской-Степи Эверсманна (Берлинъ, 1823) и Мейendorфа (Парижъ, 1826), сопровождавшихъ русское посольство въ Бухару 1820 года; переводомъ Записокъ Императора Бабера, съ превосходнымъ изъ XVI вѣка описаніемъ Кокана и Афганистана (Лондонъ, 1826), и путевыхъ замѣтокъ Иззетъ-ул-Лаха, веденныхыхъ имъ въ 1812 году проѣздомъ черезъ Кашмиръ, Ти-

беть, Китайскій-Туркестанъ, Коканъ, Бухарскія владѣнія, Ка-
буль и Баміанъ (*Magasin Asiatique*, 1826); описаніями путеше-
ствій: Конолли — черезъ Афганистанъ въ Туркменію (Лон-
донъ, 1834); Бориса — въ Бухару, которую онъ, можно ска-
зать, открылъ для Англичанъ, и въ Кабулъ (Лондонъ, 1834 и
1839); Вуда — къ истокамъ Аму-Дары черезъ Кундузъ, Бедах-
шанъ и Ваханъ (Лондонъ, 1841), Муркрофта, въ 1819—1825
годахъ посѣщавшаго Ладакъ и столь-же мало извѣстнаго со-
сѣдня страны (Лондонъ, 1841); Аббота — въ Хиву и Турк-
менію (Лондонъ, 1843); Гюгеля (*Hügel*) по Кашмиру (Штут-
гартъ, 1840—1848); Гюка (*Nuc*) — по Тибету (Парижъ, 1850);
наконецъ А. Гумбольдтъ, сверхъ собственныхъ розысканий о
географіи Внутренней-Азіи, разыяснилъ ее въ своей *Asie Cen-
trale* (Парижъ, 1843) значительнымъ числомъ свѣдѣній, со-
бранныхъ другими лицами.—У насъ, съ появлениемъ журнала
«Сибирскій Вѣстникъ», напечатаны были въ этомъ изданіи: въ
1818 году — Записки о поѣздкѣ изъ Сибири въ Бухару Т.
Бурнашова, веденный въ 1794—5 годахъ; въ 1819 — За-
писки о поѣздкѣ въ Кульджу, въ 1811 году, Путимцева; въ
1820 — О Киргизъ-Кайсакахъ Большой, Средней и Малой Орды,
Андреева, Фролова и Спасскаго, и нѣкоторыя другія, ме-
нѣе важныя статьи. Въ 1821 году вышли Записки Ф. Наза-
рова о Коканѣ; въ слѣдующемъ явилось путешествіе въ Турк-
менію и Хиву Муравьевъ; въ 1824 издалъ путешествіе свое
въ Китай, съ первыми основательными извѣстіями о Китай-
скомъ Туркестанѣ, Е. Тимковскій; съ тѣмъ-же Туркеста-
номъ, а также и съ Тибетомъ, еще болѣе познакомилъ Россію,
по китайскимъ источникамъ, О. Іакиновъ Бичуринъ, описаніями
этихъ странъ, вышедшими въ 1828 и 1829 годахъ;
тогда же, и тѣмъ же почтеннымъ китаистомъ нашимъ, изданы
были Записки его о Монголіи, много послужившія, вмѣстѣ съ
отпечатаннымъ въ 1832 году превосходнымъ описаніемъ Кир-
гизъ-Кайсацкихъ Ордъ и Степей А. И. Левшина, къ разыяснен-
ію степнаго быта и кочевыхъ отношеній, крайне важныхъ

въ дѣлѣ Средне-Азійской торговли. Къ концу 1830-хъ годовъ сталъ печатать В. И. Даль разсказы Русскихъ пленныхъ, иные изъ коихъ провели въ разныхъ краяхъ Турана по 20 и 30 лѣтъ, имѣли возможность узнать ихъ вдоль и поперегъ; и тогда же (въ 1839 году) издана Г. П. Гельмерсеномъ часть разспрошеныхъ свѣдѣній о Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ и сѣверо-западной части Китайскихъ владѣній, собираемъ которыхъ постоянно съ 1818 года занимался предсѣдатель Оренбургской Пограничной Комиссии Генсъ. Въ 1841 и 1842 годахъ отправились изъ Оренбурга миссіи наши въ Бухару и Хиву; плодомъ пребыванія ихъ тамъ явились: Описаніе Бухарского Ханства Н. Ханыкова (въ 1843), книга Базинера о Хивѣ и Киргизской Степи (1848), Описаніе Хивинскаго Ханства Г. Данилевскаго (1851), и Замѣтки Лемана о Бухарѣ и Самаркандѣ, обработанныя Г. П. Гельмерсеномъ (1852). Сверхъ этого, въ запискахъ И. Р. Географическаго Общества нашли мѣсто съ 1847 года: Замѣтки о Туркменахъ племени Ямудъ и Гокланъ, барона К. Боде; о полуостровѣ Мангышлакѣ М. Иваница; Обозрѣніе Коканскаго ханства, составленное въ Генеральномъ Штабѣ Отдѣльного Сибирскаго Корпуса; Топографическое и статистическое описание южной части Восточнаго берега Каспійскаго моря И. Бларамберга; О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ, П. Каеврова; Описаніе Аральскаго моря, по изслѣдованіямъ Бутакова составленное Макшѣевымъ; Свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ, доставленныя изъ Западной Сибири; Статистическое обозрѣніе Персіи, составленное въ 1841 году И. Бларамбергомъ, и нѣкоторые другіе труды.

Такимъ образомъ, въ послѣднее пятнадцатилѣтіе особенно, ознакомились мы съ современнымъ политическимъ и хозяйственнымъ положеніемъ сосѣднихъ съ нами частей Внутренней-Азіи довольно основательно; разъяснилась также, въ значительной степени, и географія этихъ странъ. Все это, конечно, не мало содѣствовало къ представлению вопроса о рас-

ширеніи торговли нашей съ ними въ иномъ, чѣмъ прежде, свѣтѣ; но подробности о дѣйствительномъ состояніи этой торговли, самыя основныя условія ея и причины этихъ условій,— безъ познанія коихъ нельзя не только сдѣлать шага впередъ, но и произнести какое-либо основательное сужденіе о предметѣ,— оставались, между тѣмъ, за исключеніемъ немногаго, мимоходомъ объясненнаго Мейендорфомъ, Борисомъ, Генсомъ, Ханыковымъ, Данилевскимъ, Мельниковымъ, Г. И. Небольсиннымъ, почти столь же неизвѣстны публикѣ, какъ и около 1820-хъ годовъ. Изъ «Видовъ Внѣшней Торговли» знали мы, по-прежнему, только предметы торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Внутреннею-Азіею, количество, въ какомъ проходили они черезъ таможенную линію при ввозѣ и отпускѣ, и стоимость ихъ по объявленнымъ цѣнамъ; официальные отчеты о ходѣ торговли на Нижегородской-ярмаркѣ, печатаемые въ «Журналь М. В. Д.» прибавляли къ этому извѣстія о количествѣ среднеазійскихъ товаровъ, привозившихся на эту ярмарку, и о цѣнахъ, по которымъ были они тамъ распродаваемы; еще двѣ—три статейки объ Азіятской торговлѣ, напечатанныя въ «Журналь Мануфактуръ» и «Коммерческой Газетѣ»,— тѣмъ и ограничивались всѣ наши пособія къ ознакомленію съ предметомъ. Кабинетнымъ трудомъ нельзя было выработать изъ нихъ никакого удовлетворительного результата. Сущность дѣла знали только самые его производители, торговцы Оренбургскіе, Троицкіе и Петропавловскіе, да прикащики Ростовскихъ и другихъ Великороссийскихъ купцовъ, принимавшихъ въ немъ участіе. Чтобы капиталъ свѣдѣній ихъ обратить въ общественное достояніе, надлежало собрать его по мелочи на самомъ мѣстѣ производства торговыхъ оборотовъ, отъ множества разнородныхъ лицъ, несообщительныхъ и по разсчету, и по натурѣ; провѣрить разсказы однихъ допросомъ другихъ; и добытый такимъ способомъ, съ большими трудами, при помощи ухищреній и издержекъ, сырой матеріаль съумѣть разсортировать и обработать приличнымъ образомъ.

За подвигъ этотъ, ученый и вмѣстѣ патріотическій, взялся П. И. Небольсинъ. Въ 1850 году обѣхалъ онъ съ этою цѣлію всю Оренбургскую-Линію, пробылъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ, заглядывалъ въ Киргизскую Степь, переспросилъ до 200 лицъ изъ Русскихъ, Татаръ, Киргизовъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, Кокандцевъ, Афганцевъ и т. д., и, въ заключеніе, посѣтилъ Астрахань. Плодомъ этой поѣздки явились, между прочимъ, напечатанные въ X книжкѣ «Записокъ» Имп. Русского Географического Общества, содѣйствовавшаго ему къ осуществленію предпріятія, составляющіе предметъ настоящей рецензіи «Очерки Торговли Россіи съ Средней Азіей.»

Четыре уже года живу я въ томъ краю, гдѣ производились изслѣдованія свои г. Небольсинъ, — имѣль въ это время сношенія и съ Азіатцами, и съ мѣстными русскими торговцами, знакомъ съ Азіею по прежнимъ занятіямъ моимъ языками и исторіею Мусульманскаго Востока, — но, незанимавшись специально дѣломъ, за которое взялся г. Небольсинъ первый въ Россіи, признаюсь, съ крайнею въ довлительность (*compétence*) свою недовѣрчивостію, и одобряемый единственно довѣренностью Академіи, принимаю смѣлость представить оцѣнку порученнаго разбору моему труда.

«Средняя-Азія» — название неопределительное; иные включаютъ въ Среднюю-Азію и Китай, и Сѣверную Персию. Какія же именно страны Средней-Азіи имѣль въ виду г. Небольсинъ, говоря о торговлѣ нашей съ нею? Въ рамкѣ, имъ очерченной, обнялъ-ли онъ предметъ со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ существенныхъ его условіяхъ и подробностяхъ? Рассматриваетъ ли его только въ нынѣшнемъ состояніи или, вмѣстѣ, и въ историческомъ развитіи? Въ какой степени достовѣрны сообщаемые имъ факты и данные, и ограничился-ли онъ однимъ изложеніемъ фактovъ или входитъ въ оцѣнку ихъ, разбираетъ причины, выводитъ заключенія: въ такомъ случаѣ,

основательна ли дѣлаемая имъ оцѣнка, правильны ли выводы его и заключенія?

Постараемся, по-возможности, дать отвѣтъ на эти вопросы.

Въ «Очеркахъ» своихъ г. Небольсинъ поставилъ себѣ задачею описать только виѣшнюю торговлю Россіи, производимую черезъ Оренбургскую-Линію съ тремя владѣніями Средней-Азіи: Бухарою, Коканомъ и Хивою,—почему не допускаетъ въ рамки своего изслѣдованія даже торговыхъ оборотовъ Линіи съ Киргизскою-Степью, какъ составляющихъ предметъ внутренней нашей торговли. Но, сверхъ обѣщанного, на-самомъ-дѣлѣ сообщаетъ онъ весьма многое о торговлѣ нашей съ Коканомъ, производящейся изъ Петропавловска на Сибирской-Линіи, и кое-что о торговлѣ съ Хивою черезъ Астрахань. Значить, торговые обороты наши съ Бухарою, Коканомъ и Хивою разсматриваются имъ во всемъ ихъ объемѣ, торговля же съ Китаемъ, не только Кяхтинская, но даже черезъ Чугучакъ и Кульджу, равно-какъ и торговля съ Персіею, въ предѣлы изслѣдованій его не входятъ.

Очертивъ такимъ образомъ контуры труда своего, г. Небольсинъ въ «Введеніи», на 36 страницахъ, старается прежде всего разочаровать читателя на счетъ общеходящихъ представлений о роскоши и образованности Азіятцевъ, и выставить ему въ настоящемъ свѣтѣ жалкое общественное, экономическое и нравственное состояніе Бухарского, Хивинского и Кокандского владѣній въ наше время; даетъ понятіе о средствахъ и отношеніяхъ тамошнихъ торговцевъ, и о производителяхъ Азіятской торговли съ нашей стороны; разсматриваетъ почему Внутренне-Азіятская торговля наша находится именно въ такомъ, а не другомъ положеніи, и наконецъ — возможно-ли, и при какихъ условіяхъ, обширнѣйшее ея развитіе. Эта часть «Очерковъ», составляя необходимое предисловіе къ изслѣдованіямъ г. Небольсина, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и общий ихъ результатъ. По этой послѣдней причинѣ, къ содержанію «Вве-

денія» обращусь я въ-послѣдствіи, отдавъ прежде отчетъ о другихъ отдѣлахъ «Очерковъ.»

Въ первомъ и второмъ отдѣлахъ авторъ описываетъ обстоятельства, обуславливающія ходъ каравановъ изъ Бухары, Ташкента и Хивы на Оренбургскую-Линію, и обратное ихъ изъ Россіи слѣдованіе. Тутъ говорится о направленіи караванныхъ дорогъ въ Киргизской-Степи, о перевозкѣ товаровъ на верблюдахъ, выючкѣ этого рода животныхъ, преимуществахъ ихъ передъ другими, разведеніи ихъ и воспитаніи; о возможности иныхъ перевозочныхъ средствъ; о процессѣ подряда верблюдовъ у Киргизовъ, о подрядчикахъ, возчикахъ, прислугѣ, воjakахъ и караванбашахъ; о разныхъ условіяхъ провозной платы, снаряженіи каравановъ въ путь, и обстоятельствахъ слѣдованія ихъ степью, со взглядомъ на предметъ этотъ въ прошломъ; о переправахъ черезъ Сыръ-Дарью, и о сборѣ Хивинцами и Коканцами транзитной пошлины съ Бухарскихъ каравановъ; наконецъ — о времени выхода и прибытія къ мѣсту назначенія каравановъ первой, второй и третьей въ теченіе года отправки изъ Ташкента, Бухары, Хивы, Троицка, Орска и Оренбурга, съ изложеніемъ особенностей, характеризующихъ движеніе этихъ каравановъ смотря по направленію пути и порѣ года. Оба эти отдѣла (2 и 3), занимающіе 63 страницы, обработаны превосходно, и на каждомъ шагу обогащаются читателя совершенно новыми, самимъ авторомъ собранными свѣдѣніями о предметахъ и обстоятельствахъ, существованія которыхъ люди небывалые въ степи даже и подозрѣвать не могутъ, и которые, между-тѣмъ, имѣютъ первостепенную важность въ описываемомъ дѣлѣ. Это, по моему мнѣнію, одна изъ лучшихъ частей труда г. Небольсина, въ которой является онъ совершеннымъ Колумбомъ караванного быта. Самъ впервые о многомъ узнавши изъ этихъ страницъ, я въ состояніи дополнить ихъ лишь слѣдующими подробностями, которыя, болѣею частію, не могли даже быть известны автору, какъ получившія существованіе или обнародованія послѣ 1850 года:

Стр. 38—39. По обычаю, нельзя выочить на верблюда болѣе 16 пудовъ клади, и Бухарцы, кромѣ экстренныхъ случаевъ, соблюдаютъ это всегда; Хивинцы, напротивъ, выочать до 18 и до 20 пудовъ. Но если бы верблюдъ палъ, и по перевѣскѣ оказалось въ тюкахъ болѣе 16 пудовъ, то хозяинъ товара, въ противность утверждаемому авторомъ, непремѣнно обязанъ уплатить возчику за палаго верблюда. Киргизы вовсе не такие простаки, какими показались г. Небольсину, и выгоды своей, гдѣ можно, не упустятъ.

Стр. 40. Всѣдѣствіе каждогоднаго нынѣ, по извѣстнымъ маршрутамъ, прохода казенныхъ транспортовъ на телѣгахъ и роспускахъ изъ Оренбурга и Орска, а также изъ Илецкой-Запады и Троицка, на Сырь-Дарью, въ тамошнія наши укрѣпленія, дороги отъ означенныхъ пунктовъ Оренбургской Линіи до укрѣпленій Уральскаго и Оренбургскаго, и оттуда до самой Сырь-Дары и вдоль праваго ея берега, тамъ гдѣ проходятъ онѣ не песками, а глинистымъ грунтомъ, представляются въ видѣ непрерывныхъ, въ нѣсколько рядовъ, глубокихъ колей, по которымъ слѣпой можетъ итти не сбиваясь съ пути. По колеямъ этимъ, разъ пробитымъ, и двигаются транспорты: вожаки при сихъ послѣднихъ имѣютъ теперь назначеніемъ не указаніе дороги, а отысканіе удобныхъ кормовыхъ мѣсть дляочныхъ и дневныхъ приваловъ.— Впрочемъ, на болѣе или менѣе растояніе вглубь степи, почти отъ всѣхъ прилинейныхъ станицъ тянутся такія же колеи, набитыя телѣгами мелочныхъ торговцевъ, пробирающихся къ Киргизамъ для закупки у нихъ барановъ и проч. — Шинами колесныя ободья у телѣгъ не обтягиваются потому, что это дорого, и потому, что въ пескахъ необтянутое колесо меныше врѣзывается въ грунтъ и легче вытягивается изъ него упряженмъ скотомъ.

Стр. 40—43. Относительно возможности доставки товаровъ изъ Бухары и Хивы водянымъ путемъ, можно замѣтить, что послѣ описи Аральскаго Моря, произведенной г. Бутаковымъ (результаты которой извѣстны, между прочимъ, изъ статьи г.

Макшеева, помѣщенной въ V томѣ «Записокъ И. Р. Географического Общества»), нельзя сомнѣваться, ни въ удобности Аральскаго Моря для торгового судоходства, ни въ существованіи, на сѣверномъ берегу его, безопаснѣй гаваней: такова, на-примѣръ, Чубарь-Тараузъ, въ заливѣ Перовскаго, около которой, въ добавокъ, имѣется и вода прѣсная, и топливо (I. c. стр. 43). Здѣсь товары, привезенные изъ Россіи сухопутью, могли бы нагружаться на суда, а товары, доставленные изъ Азіи водою, выочиться на тѣхъ же верблюдовъ, которые привезли сюда русскіе товары. Это было бы выгодно и для большаго числа Киргизовъ, зимующихъ въ Барсукахъ. На южномъ берегу Араля лучшею гаванью представляется заливъ Туще-Басъ, а въ заливъ этотъ впадаетъ самое глубокое изъ русль Аму-Дары — Джанъ (или Яны) — Дарьи (Ibid. p. 58). — Что Джанъ-Дарья есть протокъ Аму, а не Сыра, несомнѣнно, потому что истокъ изъ Сыра бывшей Яны-Дары, находящійся нынѣ въ русскихъ владѣніяхъ, запруженъ, и русло Яны-Дары давно пересохло. — Здѣсь, въ Туще-Басъ, доставленные черезъ Аральское Море товары русскіе перегружались бы съ морскихъ пароходовъ на рѣчныя суда, и шли на нихъ вверхъ по Аму до мѣстъ назначенія, а спустившіеся по Аму на рѣчныхъ судахъ товары азіатскіе грузились бы, для перевоза въ Чубарь-Тараузъ, на морскіе пароходы, доставившіе оттуда русскіе товары. Говорю: морскіе пароходы, потому что за отмѣлостію устій Аму рѣчные плоскодонные пароходы, которые могли бы быть заведены на этой рѣкѣ, не годились бы для плаванія по бурному Араку. Что касается до топлива для пароходовъ, то, если бы каменнаго угля и не отыскалось въ окрестностяхъ Араля, его могъ бы замѣнить саксаулъ, которымъ обильно снабжены Царскіе Острова (Ibid. стр. 52), ибо годность саксаула, какъ топлива для пароходовъ, доказана употребленіемъ его на это въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пароходами нашими на Сырь-Дарьѣ. Лѣсь для постройки пароходовъ могъ бы гнаться къ Араку изъ коканскихъ владѣній съ верховьевъ р. Сыра, какъ

теперь извѣстно, весьма имъ изобилующихъ. — Отсутствіе естественныхъ препятствій къ судоходству по Аму отъ самаго Бедахшана также не подвержено сомнѣнію, судя по единогласнымъ о томъ отзывамъ туземцевъ, а изъ Европейцевъ, бывшихъ на мѣстахъ, — Бориса, Данилевскаго и другихъ. Такимъ образомъ, физической невозможности къ доставкѣ товаровъ изъ внутренней Азіи по Аму и Аральскому Морю — не существуетъ; остается разсчитать только, обойдется ли она выгоднѣе нынѣшней сухопутной, и сообразить возможно ли это по политическому положенію Хивинскаго и Бухарскаго Ханствъ. На послѣднее всякий, практически знакомый съ внутреннею Азіею, не задумается отвѣтить отрицательно: пока берега Аму будутъ находиться во власти такихъ небѣжественныхъ и вѣроломныхъ правительствъ, каковы Бухарское и, еще болѣе, Хивинское, всякая попытка къ подобному нововведенію навѣрное останется безуспѣшною.

Теперь, когда основательное изслѣдованіе Сырь-Дары верстъ на 500 вверхъ отъ ея устья (результаты этого изслѣдованія напечатаны г. Ивашинцевымъ въ «Морскомъ Сборнике» за 1854 годъ № 2) показало, что на означенномъ протяженіи рѣка эта, если не всегда, то въ извѣстныя времена гола, доступна судоходству, а по распроснѣмъ свѣдѣніямъ несомнѣнно, что выше, по крайней мѣрѣ до самаго Кокана, судоходна она всегда, кромѣ зимы, можно положительно сказать, что водянымъ же путемъ, если бы это оказалось выгоднѣе нынѣшней транспортировки на верблюдахъ, могли бы доставляться до Аральскаго Моря и товары изъ Коканскаго Ханства.

Наконецъ, не фантазіей представляется многимъ, близко знакомымъ съ мѣстностями Арало-Каспійскаго Бассейна, не только возможность обратить теченіе Аму-Дары, хотя однимъ рукавомъ, по прежнему, въ Каспійское Море, но и сдѣлать этотъ рукавъ судоходнымъ, направивъ въ Аму массу водъ Сыра, вливающихся теперь въ Аральское Море. Представлять доказательства этому было бы здѣсь неумѣстно; измѣненіе же

настоящаго направлениі Аму и Сыра повело бы, ясно для всякаго, къ соотвѣтственному въ пользу нашу перевороту во всѣхъ нынѣшихъ торговыхъ сношеніяхъ, не только съ внутреннею Азіею, но и съ Индіею.

Стр. 43. Торговцы съ внутреннею Азіею изъ Русскихъ и Татаръ, за исключениемъ однихъ купцовъ Дѣевыхъ въ Оренбургѣ, собственныхъ верблюдовъ не имѣютъ, или, если и держать ихъ, то въ незначительномъ числѣ, совершенно недостаточномъ для отправки какой-либо значительной партіи товаровъ. Да и Дѣевы, имѣя отъ 120 до 200 верблюдовъ, употребляютъ ихъ только для развоза товаровъ въ предѣлахъ нашей Зауральской Степи. На своихъ верблюдахъ возять товары въ Азію одни торговцы наши изъ Киргизовъ.

Стр. 44. Подрядчиками верблюдовъ бывають обыкновенно богатые Киргизы, имѣющіе значительное число собственныхъ верблюдовъ. Съ подрядчикомъ-голышемъ, не имѣя къ нему довѣрія, никто въ дѣло вступить не захочетъ. Большею частію эти подрядчики и сами ведутъ торговлю, на свой капиталъ или по комиссіи.

Стр. 45. Дѣйствительно, поставкою верблюдовъ подъ караваны промышляютъ далеко не все Киргизы; наиболѣе развить этотъ промыселъ въ восточной части Зауральской Степи, западная совершенно его не знаетъ, а въ средней промышляютъ этимъ только нѣкоторые роды, или отдѣленія. Въ Троицкѣ нанимаются возчиками Джашпасцы и, частію, Кипчаки; въ Орскѣ — Джагалбайинцы и, частію, Чумекѣевцы и Дюрткаринцы, а изъ Чиклинцевъ — Тляловцы; въ Оренбургѣ — Чуреневцы, Кабаковцы и, частію, Тляловцы и Назаровцы, т. е. все Чиклинцы разныхъ отдѣленій, затѣмъ прилинейные Таминцы, и небольшою частію Чумиччи-Табынцы. Послѣдніе ходятъ только въ Хиву.

Стр. 46. Любопытныя подробности о разграбленіи Хивинцами торгового каравана, отправленного въ 1824 году изъ Оренбурга въ Бухару, подъ сильнымъ воинскимъ прикрытиемъ,

можно видѣть въ «Караванъ-Запискахъ», изданныхъ въ 1827 году въ Москвѣ, купеческимъ начальникомъ этого каравана, Е. Кайдаловымъ. Впрочемъ, по рассказамъ лицъ, въ караванѣ этомъ находившихся, онъ могъ бы благополучно добраться до Бухары и ускользнуть отъ Хивинцевъ, если бы не помѣшало тому одно обстоятельство, о которомъ неудобно распроспрашаться.— Послѣдній значительный грабежъ торговцевъ въ нашей степи имѣлъ мѣсто въ 1849 году, когда преданный Хивѣ султанъ киргизскій Илекей Касымовъ разбилъ около Аральскаго Моря шедшій въ Аральское Укрепленіе караванъ купца Дѣева.

Стр. 47. Нынѣ съ конвоемъ ходятъ по степи только казенные транспорты; но если возчиками въ транспортѣ прилинейные казаки (сильно въ послѣдніе годы ставшіе промышлять этимъ), то конвоя не полагается вовсе, или дается самый незначительный. Безопасность въ степи, вообще говоря (временами бываются исключенія), такова, что съ линіи на Сырь-Дарью и обратно, равно-какъ и по другимъ частямъ степи Оренбургскаго вѣдомства, прикащики русскихъ купцовъ ѻздрать иногда самъ-другъ съ весьма значительными суммами. Осеню 1853 года, когда степь была не совсѣмъ покойна, генераль-губернаторъ Оренбургскаго Края Графъ В. А. Перовскій проѣхалъ съ р. Иргиза до Орской крѣпости, не взявъ съ собою ни одного конвойнаго казака.

Стр. 48. Не то-что съ 15, а и съ 10 верблюдами одному работнику въ зимнее время управиться весьма трудно.

Стр. 49. «Полынь» авторъ считаетъ чѣмъ-то особымъ отъ джусана, въ которомъ находится сходство съ терескеномъ и буюргуномъ; между-тѣмъ джусантъ, по башкирскому произноженію юшантъ, и есть полынь, а терескенъ и буюргунъ никакого ни сродства, ни сходства съ джусаномъ не имѣютъ. Травы и другія степныя растенія Киргизы, въ продовольственномъ отношеніи, раздѣляются на лѣтнія и зимнія, то-есть на такія, которыхъ скотъ можетъ употреблять въ пищу лѣтомъ, и на такія,

которыми онъ питается только зимою, когда ихъ проняло морозомъ. Зимою лошади и другой скотъ ёдятъ множество травъ, къ которымъ лѣтомъ, по жесткости ихъ или другимъ свойствамъ, не прикасаются.

Стр. 48—50. Преимущества верблюда въ степи передъ лошадью, для перевозки тяжестей, изложены авторомъ превосходно; но должно замѣтить, что случаи падежа верблюдовъ въ степныхъ походахъ весьма не рѣдки; лошади-же въ транспортныхъ башкирскихъ командахъ гибли прежде въ большомъ числѣ не столько отъ природнаго слабосилія, сколько отъ небрежнаго ухода и изнуренія ихъ, вслѣдствіе неумѣнья распоряжаться ходомъ транспортовъ въ степи. Въ экспедицію къ Акъ-Мечети 1853 года, въ эшелонѣ, гдѣ находился самъ корпусный командиръ, на пути отъ Оренбурга до Аральскаго-Укрѣпленія пала всего одна транспортная лошадь, хотя эшелонъ дѣлалъ часто двойные переходы, а иногда двигался даже рысью. Когда такимъ-образомъ на практикѣ было доказано, что хорошимъ уходомъ и толковымъ распределеніемъ приваловъ и ночлеговъ лошади непремѣнно сберегаются, ихъ стало падать въ транспортахъ вообще несравненно менѣе прежняго. Въ прошломъ 1855 году прилинейные Киргизы Восточной части сами взялись доставить казенный провантъ изъ Троицка въ Оренбургское-укрѣпленіе, *на своихъ лошадяхъ и телѣгахъ*, въ числѣ 2900 подводъ, и исполнили подрядъ безъ потери въ скотѣ. Въ объясненіе этого подряда не излишне сказать, что на лошадяхъ и телѣгахъ своихъ эти Киргизы издавна уже отправляются ежегодно за солью на озера Эбелей и Уркачъ, передній путь дѣлая порожнякомъ: явная выгода была для нихъ продлить этотъ передній путь до Оренбургскаго-укрѣпленія, взявъ за то по 4 р. 40 к. сер. съ подводы. Ниже (стр. 57, въ выносѣ) приводитъ авторъ замѣчаніе одного купца, что верблюды вѣроятно скоро переведутся, и караваны будутъ ходить на волахъ, запряженныхъ въ арбы. Дѣйствительно, верблюдовъ употребляется теперь въ извозѣ несравненно болѣе преж-

няго—одна казна нанимаетъ ихъ въ степи для своихъ надобностей ежегодно до 6000 и болѣе, вслѣдствіе чего увеличивается и ежегодная ихъ убыль; но эта убыль не такъ значительна, чтобы надлежало уже опасаться за совершенную гибель породы. Доказательство тому видимъ въ нисколько неподнѣмающейся цѣнѣ на верблюдовъ: какъ десять лѣтъ тому, такъ и теперь, верблюды, смотря по достоинству, продаются отъ 20 до 35 р. сер. за голову. Притомъ Зауральскую степь снабжаетъ верблюдами Внутренняя-Орда, гдѣ не употребляются они ни на что, кромѣ перекочевокъ и домашней перевозки, а между тѣмъ разводятся въ большомъ числѣ. Нѣсколько сотъ верблюдовъ пригоняется оттуда ежегодно на одинъ Оренбургскій мѣновой дворъ. Къ той порѣ, когда переведутся верблюды въ степи, — если только они когда-либо переведутся, — степь будетъ покрыта уже линіями желѣзныхъ дорогъ, и Аму будетъ течь въ Каспій, а Сыръ впадать въ Аму. Ранѣе — ожидать этого нельзя, тѣмъ болѣе, что верблюдъ встрѣтилъ себѣ въ послѣдніе годы достойнаго соперника — въ волѣ; «корабль Новороссийскихъ степей» плаваетъ теперь на всѣхъ парусахъ и по Зауральскимъ; «цобъ, цобъ» слышится теперь здѣсь почти столь-же часто, какъ «чокъ, чокъ»; чумачество развилось въ Зауральской степи съ быстротою, какъ на почвѣ совершенно родственной. Первый опытъ перевозки казеннаго провіанта съ Линіи въ Уральское-укрѣпленіе на воловыхъ подводахъ сдѣланъ былъ, по вызову г. командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Оренбургскими купцами Дѣевымъ и Путоловымъ, въ 1852 году. Подводы, въ числѣ 1030, паняты были послѣдними у казаковъ Оренбургскаго-Войска, между коими есть много изъ Малороссіянъ; возчиками панялись сами-же казаки, хозяева воловъ. Съ пуда за доставку заплачено было казною, смотря по качеству тяжестей, отъ 35 до 45 коп. сер. Въ слѣдующемъ году тѣми же купцами отправленъ былъ первый воловій казенный транспортъ, на 740 подводахъ, въ Аральское-укрѣпленіе, съ платою отъ казны по 80 коп. сер. съ пуда. Промыселъ понравился

казакамъ, и съ 1854 года они сами, обществами, начали заключать съ казною подряды, не только на провозъ всякаго рода тяжестей изъ Оренбурга до Уральскаго-укрѣпленія, но и на Сыръ-Дарью; а казаки, поселенные при бывшемъ Аральскомъ-укрѣпленіи, стали промышлять извозомъ на волахъ своихъ между укрѣпленіями Сыръ-Дарьинской Линіи. Въ 1855 году изъ Оренбурга до Уральскаго-укрѣпленія платилось казакамъ съ пуда $28\frac{3}{4}$ коп., а до Аральскаго — по 65 коп. сер. На парную воловью подводу клади полагается: до Уральскаго-укрѣпленія — отъ 40 до 50, на Сыръ — отъ 30 до 35 пудовъ. Верблюдъ — животное нѣжное, подверженное отъ разныхъ причинъ многимъ болѣзнямъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ «сарпъ» (пухнуть ноги и грудь, трескается кожа на подошвахъ и колѣняхъ, и течетъ гной изъ трещинъ). На Сыръ-Дарье, сверхъ того, съ июня по сентябрь, бываетъ постоянный падежъ на верблюдовъ, вслѣдствіе употребленія ими въ пищу растенія «кандыръ-шонпъ», или покрывающихъ его маленькихъ червячковъ «ала-кулюкъ»; воламъ же, если только не бываетъ на нихъ эпидемического падежа, ни что не вредить.

Стр. 53. Кочуютъ зимою, переходя съ мѣста на мѣсто чрезъ 15—20 дней, не какіе-либо известные роды и отдѣленія Киргизовъ, у которыхъ нѣтъ сѣнокосовъ, а всѣ тѣ, которые зимуютъ въ южныхъ частяхъ степи, гдѣ снѣга не глубоки. — Отдѣленіе Телеу (или вѣрнѣе Тляу) авторъ причисляетъ здѣсь къ роду Алимъ, а выше (на стр. 45) относить его къ Семиродцамъ. По этому случаю замѣтимъ вообще, что упоминая въ книгѣ своей о томъ или другомъ отдѣленіи Киргизовъ, онъ вездѣ съ увѣренностью называетъ родъ или племя, къ которому они принадлежатъ; между-тѣмъ это предметъ весьма темный и спорный между самыми Киргизами — темный и сбивчивый до того, что самъ покойный Генсъ, усердно старавшійся прояснить дѣло, запуталъ его еще болѣе, авторитетомъ своимъ сбивъ съ толку и другихъ. Здѣсь не мѣсто пускаться въ подробности этого дѣла, и потому скажу лишь, что Тляу точно

Алимовцы, но не по роду, а по племени; къ роду-же причисляются Чиклинскому. Затѣмъ, Чиклинцы никогда не зимуютъ близъ линіи: обыкновенныя зимовки ихъ—на Эмбѣ и въ Барсукахъ; изъ Джапасовцевъ и Кипчакцевъ остаются зимовать близъ линіи весьма немногіе, большинство-же уходитъ за этимъ на Сыръ-Дарью; а скотъ свой отгоняютъ на Сыръ и въ Каракумы, сами оставаясь близъ лѣтнихъ кочевокъ своихъ — преимущественно Аргынцы.

Стр. 56. Причина, по которой Оренбургскіе возчики Бухарскихъ каравановъ не сопровождаются на Сыръ и за Сыръ своими семействами, подобно Троицкимъ, заключается вовсе не въ томъ, чтобы дорога отъ Троицка въ Бухару была обильнѣе пастищными мѣстами, чѣмъ дорога туда же изъ Оренбурга, а въ томъ, что Джапасцы, изъ коихъ бываютъ преимущественно Троицкіе возчики, имѣютъ зимовки свои на Сырѣ, тогда-какъ Джагалбайлинцы и другіе роды, поставляющіе верблюдовъ и возчиковъ для каравановъ изъ Оренбурга и Орска, зимуютъ при линіи или въ глубинѣ степи.

Стр. 56. (Выноска). Лѣса въ Степи Оренбургскаго вѣдомства находятся только на пространствѣ восточной ея части, и то съвернѣе 51° широты. Даѣе на югъ ихъ нѣтъ вовсе, за исключеніемъ поемной береговой поросли по р. Илеку и нѣкоторымъ ея притокамъ, да небольшихъ лѣсковъ по ущельямъ Мугоджарскихъ-Горъ. Саксауловыхъ (*Anabasis Ammodendron* C. A. Meyer) лѣсовъ нигдѣ въ этой степи не имѣется: саксауль по сю сторону Сыръ-Дары большой высоты не достигаетъ. На правомъ ея берегу, равно-какъ въ Кара-Кумахъ и Барсукахъ, встрѣчаются еще изрѣдка, по иловато-глинистымъ пространствамъ, рощицы изъ гребенника (*Tamarix gallica*). — Нѣкоторые изъ Киргизскихъ названий степнымъ травамъ, удобнымъ для топлива, напечатаны ошибочно: не самъ, а сагызъ, и т. д.

Стр. 57. Подъ караваны изъ Бухары въ Россію нанимаются тамъ, говорить г. Небольсинъ, тѣхъ же самыхъ Киргизовъ

и верблюдовъ, которые приходятъ съ товарами изъ Россіи. Такъ; но къ этому необходимо прибавить, что караваны изъ Бухары на линію и обратно подымаются не исключительно Киргизами и верблюдами нашей степи. Есть Киргизы, постоянно кочующіе около Бухары; они въ весьма значительной долѣ ставятъ отъ себя верблюдовъ (до 2,000 и болѣе) и возчики подъ эти караваны. Прибывъ съ караванами изъ Бухары на линію, возчики эти остаются здѣсь до обратнаго отправленія осенью каравановъ въ Бухару, пася верблюдовъ въ степи около линіи. Эти промышляющіе извозомъ Киргизы Бухарскіе известны у насъ подъ названіемъ *Джайдаровъ*. Джайдарами же называются, одинаково, и Киргизы, промышляющіе поставкою верблюдовъ подъ караваны Ташкентскіе и Хивинскіе, въ Россію и обратно, изъ числа тамъ, въ Коканскихъ и Хивинскихъ владѣніяхъ, постоянно кочующихъ Киргизскихъ родовъ. Караваны изъ Ташкента въ Троицкъ и обратно ходятъ почти исключительно на джайдарскихъ верблюдахъ. Объ участіи Джайдаровъ изъ Хивинскихъ Киргизовъ въ подъемѣ каравановъ въ Оренбургъ и обратно въ Хиву, г. Небольсинъ упоминаетъ ниже, на стр. 107; но ошибается, полагая, что «Джайдари» (какъ пишеть онъ) есть собственное имя этихъ Киргизовъ. Ни въ Хивинскихъ, ни въ Бухарскихъ, ни въ Коканскихъ владѣніяхъ, нѣтъ никакого Киргизского рода, отдѣленія или подотдѣленія, которые носили бы имя Джайдари, какъ носятъ они имена Чикли, Табынъ и т. д. «Джайдаръ», повторяемъ, есть имя нарицательное, въ родѣ нашего «чумакъ», общее всемъ промышляющимъ извозомъ въ караванахъ Бухарскимъ, Коканскимъ и Хивинскимъ Киргизамъ, къ какимъ бы родамъ ни принадлежали они. Въ 1854 году, Бухарскимъ и Хивинскимъ джайдарамъ, пришедшими подъ караванами въ Оренбургъ, предложено было принять участіе въ доставкѣ казеннаго провіанта изъ Оренбурга въ Фортъ-Перовскій, и они взялись за это весьма охотно, поставивъ 955 верблюдовъ, съ платою впередъ (Киргизы всегда требуютъ плату впередъ, но за

то честно и безотговорочно исполняютъ принятыя на себя обязательства) по 15 р. 25 к. сер. съ верблюда.

Стр. 59. Лучшіе вожаки въ степи бывають изъ барантовщиковъ, — изъ людей, которые въ молодости своей укрываясь отъ преслѣдованія или предпринимая внезапные угоны, по необходимости изучили степь вдоль и поперегъ.

Стр. 60. Плата за верблюда изъ Оренбурга или Троицка до Бухары, при обыкновенномъ ходѣ вещей, необходимо должна быть дешевле таковой же изъ Бухары до Троицка или Оренбурга, по той весьма простой причинѣ, что отпускъ товаровъ изъ Бухары на линію болѣе отпуска туда съ линіи, вслѣдствіе чего и выочныхъ верблюдовъ приходитъ на линію изъ Бухары гораздо болѣе, чѣмъ уходитъ туда съ линіи. Такъ на-примеръ, верблюдовъ съ товаромъ:

	1853	1854	1855
Пришло на линію	16,774.	16,651.	20,580.
Отошло съ линіи	6,143.	7,487.	5,983.

Знайд о такомъ ходѣ торговли и о необходимости по этой причинѣ половинѣ, или и болѣе, возчиковъ и верблюдовъ, привыкшихъ съ караванами изъ Бухары, возвращаться туда, для новой наемки, порожнякомъ, верблюдохозяева, чтобы только избѣжать этого, естественно входять въ соперничество между собою, и предложеніемъ большими запросами понижаютъ провозную плату съ линіи.

Стр. 61. По общему отзыву всѣхъ издавна знакомыхъ съ Зауральскою - степью, Киргизы Оренбургскаго вѣдомства не только не обѣдили противу прежняго, но, вслѣдствіе прекращенія баранты и грабежей, еще значительно разбогатѣли. По этому, постепенный упадокъ провозной платы за верблюдовъ не можетъ быть приписанъ ничему иному, какъ постепенному же возвращенію въ степи порядка и безопасности.

Стр. 62 и далѣе 83—84, 103, 105. Въ Оренбургъ, говорить авторъ, приходятъ ежегодно изъ Бухары два каравана, въ Троицкъ — три; изъ Ташкента въ Троицкъ — три или четы-

ре; изъ Хивы въ Оренбургъ — два или три. Сколько я поши-
маю дѣло, такой образъ выраженія не точень. Какъ изъ Бу-
хары, такъ изъ Хивинскихъ и Коканскихъ владѣній, товары
въ Россію отправляются въ болѣе или менѣе опредѣленное вре-
мя года, но отдѣльными, независимыми партіями; отдѣльно
другъ отъ друга идутъ эти партіи степью, нагоняя одна дру-
гую, перегоняя, сходясь на нѣсколько времени, опять разлу-
чаясь, и отдѣльно же вступаютъ на мѣновые прилинейные дво-
ры. Смотря по обстоятельствамъ, партіи эти могутъ быть бо-
лѣе или менѣе многочисленны, но каждая, какъ-бы мала она
ни была, имѣть полное право на название каравана. А если
такъ, то число каравановъ, приходящихъ изъ Внутренней-Азіи
на Оренбургскую-Линію и отходящихъ съ оной опредѣлено
быть не можетъ, ибо зависитъ отъ обстоятельствъ; да нѣть въ
томъ и нужды: довольно знать въ какое время года отправляют-
ся караваны отъ насъ и къ намъ. Въ подтвержденіе сказан-
наго приводимъ слѣдующія свѣдѣнія о приходѣ Азіатскихъ ка-
равановъ на Оренбургскую-Линію въ 1851 и 1852 годахъ:

Когда пришли карава- ны.	Изъ какихъ мѣстъ.	На какие пункты Оренбург- ской Линіи.	На сколькихъ		
			верблюдахъ	съ това- ромъ.	поро- дакъ съ товаромъ.
ВЪ 1851 ГОДУ.					
Мая					
22	изъ Хивы.....	въ Оренбургъ.....	121	2	—
Июня					
8	» Ташкента....	» Троицкъ.....	1553	58	—
—	» Бухары....	» —	541	28	—
11	» Чугучака	» —	84	7	—
12	» Ташкента....	» —	2162	1	—
—	» Бухары....	» —	442	24	—
14	» —	» —	25	—	—
—	» Ташкента....	» —	283	3	—
15	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	240	3	—
16	» Ташкента....	» Троицкъ.....	68	1	—
23	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	299	3	—
30	» Чугучака	» Троицкъ.....	62	3	—
Июля					
2	» Ташкента....	» —	76	—	—
—	» Бухары....	» —	6	—	—
3	» —	» Оренбургъ.....	628	47	—
4	» Ташкента....	» Троицкъ.....	42	2	—
6	» —	» —	2	—	—
—	» Бухары....	» —	34	2	—
7	» Ташкента....	» —	52	—	—
—	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	469	19	—
9	» Ташкента....	» Троицкъ.....	5	—	—
12	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	—	—	27
13	» Хивы....	» —	1301	43	—
14	» Бухары....	» Троицкъ.....	82	—	—
—	» Чугучака	» —	60	3	—
16	» Бухары....	» —	258	1	—
17	» —	» —	127	—	—
18	» —	» —	8	—	—
20	» —	» —	112	72	—
21	» Хивы....	» Оренбургъ.....	396	38	—
23	» Бухары....	» Троицкъ.....	71	—	—
24	» —	» —	98	2	—
26	» —	» —	10	—	—
28	» —	» —	3	—	—
31	» —	» Оренбургъ.....	917	75	—
Августа					
9	» Хивы....	» —	37	5	—
13	» Бухары....	» Троицкъ.....	154	26	—
16	» —	» —	76	—	—
17	» Чугучака	» —	64	8	—
24	» Хивы....	» Оренбургъ.....	129	11	—
Октября					
4	» Чугучака	» Троицкъ.....	77	12	—
Ноября					
27	» —	» —	173	9	—
		Итого въ 1851 году...	11,564	510	27

ВЪ 1852 ГОДУ.

Мая						
24	изъ Хивы	въ Оренбургъ	50	—	—	
28	» Ташкента...	» Троицкъ	88	1	—	
Июня						
2	» —	» —	35	—	—	
5	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	1221	10	—	
6	» Ташкента...	» Троицкъ	1583	37	—	
—	» Бухары....	» —	378	83	—	
9 и 10	» Ташкента...	» —	1238	—	—	
—	» Бухары....	» —	932	23	—	
12	» Хивы.....	» Оренбургъ	201	5	—	
—	» Бухары....	» Троицкъ	686	—	—	
—	» Ташкента...	» —	423	3	—	
19	» Бухары....	» —	—	—	6	
23	» —	» Оренбургъ	280	3	—	
24	» —	» Троицкъ	73	—	—	
26	» Ташкента...	» —	2	—	—	
27	» Бухары....	» —	—	2	—	
—	» Хивы.....	» Ореабургъ	2790	166	—	
Июля						
3	» Бухары....	» —	(черезъ Орскъ)	33	1	123
—	» —	» Троицкъ	—	—	—	1
7	» Ташкента...	» —	94	—	—	
8	» Бухары....	» Оренбургъ	1560	138	—	
9	» Хивы.....	» —	186	8	—	
10	» —	» —	12	—	—	
—	» Чугучака...	» Троицкъ	103	10	—	
12	» Бухары....	» Оренбургъ	6	—	—	
14	» —	» Троицкъ	203	65	—	
17	» —	» —	408	2	—	
19	» —	» —	9	—	—	4
28	» Ташкента...	» —	89	4	—	
31	» Бухары....	» —	37	—	—	
Августа						
2	» —	» Оренбургъ	107	32	—	
—	» —	» Троицкъ	4	—	—	
7	» —	» —	10	—	—	
10	» —	» Оренбургъ	721	23	—	
12	» —	» Троицкъ	3	—	—	
13	» Чугучака...	» —	123	1	—	
14	» —	» —	194	22	—	
16	» Бухары....	» —	—	—	—	1
18	» Хивы.....	» Оренбургъ	14	2	—	
21	» Чугучака...	» Троицкъ	99	8	—	
25	» Ташкента...	» —	1	—	—	
Октября						
2	» —	» —	10	2	—	
Ноября						
7	» Хивы.....	» Оренбургъ	25	1	—	
10	» Чугучака ...	» Троицкъ	—	—	11	
Декабря						
13	» Бухары....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	—	—	5	
22	» Ташкента...	» Троицкъ	28	—	—	
26	» Хивы.....	» Оренбургъ	19	—	—	
30	» Ташкента...	» Троицкъ	—	—	43	
		Итого въ 1852 году...	14,122	674	191	

Стр. 63. Первый караванъ изъ Бухары въ Оренбургъ выходитъ, по словамъ автора, партіями съ половины февраля, иногда съ половины апрѣля, и движется медленно; тѣмъ-нелѣнѣе партіи эти стараются перейти Сыръ еще по льду. — Отъ Бухары до Сыра надо пройти около 700—730 верстъ; полагая по 25 верстъ на сутки, переходъ этого пространства требуетъ около 28 дней; значитъ, на Сыръ самыя первыя изъ Бухары партіи не могутъ прибыть ранѣе половины марта, — а объ эту пору Сыръ если и бываетъ еще покрытъ льдомъ, то не стоячимъ, а пловучимъ, ибо рѣка вскрывается обыкновенно еще въ февралѣ. Такимъ образомъ, чтобы успѣть перейти Сыръ «за-зиму», раннія партіи изъ Бухары, при медленномъ ходѣ каравановъ, должны выходить ранѣе половины февраля.

Стр. 64. Нынѣшній форть № 1, замѣнивши упраздненное уже Аральское или Раимское укрѣпленіе, устраивается на урочищѣ Казалы, верстахъ въ 15 ниже Уть-Урги. — Владычество надъ лѣвымъ берегомъ Сыра обеспечивается Хивинцами укрѣпленіемъ Ходжа-Ніязъ, на Кувантъ-Дарьѣ, которое возведено ими лѣтъ 8 или 10 тому. Отсюда и высылаются теперь партіи сборщиковъ транзитной пошлины съ мимопроходящихъ въ Бухару и оттуда каравановъ.

Стр. 65. Девятокъ составляетъ употребительную единицу счета не у однихъ Киргизовъ; это число священное у всѣхъ Средне-Азійскихъ народовъ. Читатель старины, Крымскій Ханъ Гази-Гирей, владствовавшій въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, умертвилъ вслѣдствіе этого у соперника своего Фетхъ-Гирея не болѣе и не менѣе какъ девятерыхъ лѣтей.

Стр. 66 — 67. Въ 1853 году, съ каравана, шедшаго изъ Троицка въ Бухару на 2000 верблюдахъ, взыскано было Хивинцами, при проходѣ его около Ходжа-Ніяза, по 5 р. асс. съ верблюда. Въ 1854 году, одному такому каравану удалось пройти незамѣченнымъ и избавиться отъ уплаты пошлины; другой, шедший вслѣдъ и состоявшій изъ 3000 верблюдовъ и 7000 барановъ, которыхъ Киргизы наши гнали на продажу въ Бу-

хару, предположено было разграбить за это, по повелѣнію самаго Хана Хивинскаго; но благоразуміемъ караванъ-баша бѣла была отвращена, и взыскано было: кромѣ подарковъ, только 2000 червонцевъ съ торговцевъ и 800 барановъ съ Киргизовъ.

Стр. 73 — 74. Въ торговыхъ караванахъ всегда бывають запасные верблуды въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ.

Стр. 74. Вообще всякий торговецъ изъ Внутренней Азіи, проходя на линію степью, готовъ сбыть Киргизамъ сколь можно болѣе товаровъ своихъ, не очищенныхъ еще пошлиною. Такихъ товаровъ, въ-особенности халатовъ, расходится въ степи на огромныя суммы. Кромѣ того, изъ Хивы и Бухары пробирается въ нашу степь множество мелкихъ торговцевъ, которые распредѣляютъ свой товаръ за деньги или барановъ, и никогда на линію не приходятъ. Оборотъ этой торговли неизвѣстенъ, но долженъ быть довольно значителенъ. Принимая торговлю Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства съ линіею за торговлю внутреннюю, на эту торговлю Бухарскихъ и Хивинскихъ мелочниковъ въ нашей степи г. Небольсинъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на виѣшнюю, и упомянуть о ней; но объ этомъ предметѣ никакихъ свѣдѣній имъ не собрано. Сверхъ этого, торговля съ Бухарою и отчасти съ Коканскими и Хивинскими купцами ведется еще на Сыръ-Дарьѣ. Торговля эта началась собственно съ утвержденія за нами праваго берега Сыра въ 1853 году и учрежденія Сыръ-Даргинской Линіи въ 1854 году, почему г. Небольсинъ и знать о ней не могъ. Главный пунктъ ея — бывшее Коканское укрѣпленіе Акъ-Мечеть, нынѣ Фортъ-Перовскій. Здѣсь, преимущественно Бухарскіе торговцы снабжаютъ товарами своими, какъ воинскихъ чиновъ Сыръ-Даргинскихъ гарнизоновъ, такъ мѣстныхъ и приходящихъ туда съ казенными транспортами Киргизовъ. Торговля эта развивается быстро.

Стр. 75. Въ порталѣ никогда не пропускается безпошлиною болѣе одного ковра и 2 или 3 халатовъ; не дозволяется также провозить матерій кусками, слѣдовательно и англійскихъ

ситцевъ, которые, при томъ, по дорожнинѣ своей, и въ са-
мыхъ Бухарскихъ владѣніяхъ составляютъ рѣдкость. — При-
чиною выхода нѣкоторыхъ каравановъ изъ Бухары не ранѣе
конца марта или началѣ апраля — вовсе не ожиданіе распродажи
русскихъ издѣлій; въ Россію, какъ справедливо говорить
г. Небольсинъ (стр. 5), ходятъ одни прикащики, и товары
тамъ пріобрѣтаются въ кредитъ, слѣдовательно русскіе товары
могутъ распродаваться въ Бухарѣ хозяевами въ отсутствіе при-
кащиковъ; о количествѣ же остающихся нераспроданными то-
варовъ Бухарскіе торговцы получаютъ извѣстія изъ отечества,
находясь не только на линіи, но и на Нижегородской-ярмаркѣ.
Причина поздняго выхода заключается въ томъ собственно,
что только въ половинѣ марта или началѣ апраля можетъ быть
изготовлена къ отправкѣ мерлушка и закуплены бумажный
издѣлія.

Стр. 77. На Нижегородскую-ярмарку Ѣздятъ обыкновенно
только самые зажиточные изъ Азіатскихъ торговцевъ; они, ча-
стію, закупаютъ тамъ товаръ и для тѣхъ, которые остаются
въ Оренбургѣ и Троицкѣ для продажи товаровъ въ-раздробь.
Изъ Хивинцевъ отправляется на ярмарку одинъ ихъ караван-
башъ.

Стр. 78. Въ послѣднее время провозная плата изъ Орска
въ Оренбургѣ не была менѣе 18—20 коп. сер. съ пуда; осенью-
же, при отходѣ каравановъ, въ-особенности если начинать уже
выпадать снѣгъ, цѣна съ пуда отъ Оренбурга въ Орскѣ дохо-
дила даже до 30 и 40 коп. сер.

Стр. 79. Вслѣдъ за окончаніемъ разсчетовъ по барантѣ
между Киргизами Сибирскими и Восточной части Оренбург-
ского вѣдомства, такимъ-же мировымъ разбирательствомъ вза-
имныхъ по барантамъ претензій окончены были онѣ въ 1851
году между Киргизами Адаевскаго и бывшихъ враждебными
имъ другихъ степныхъ родовъ Средней и Западной частей За-
уральской-Орды.

Стр. 80—83. Любопытныя подробности, сообщаемыя г. Небольсинъю, о притесненіяхъ, которымъ подвергались Бухарскіе караваны на пути въ Троицкъ и обратно, проходя черезъ Коканскія владѣнія, — не имѣютъ уже мѣста съ тѣхъ поръ, какъ Акъ-Мечеть и ниже ея по Сыру находившіяся Коканскія укрѣпленія или разрушены или заняты Русскими войсками въ 1853 году. — Теперь только Коканскіе Киргизы грабятъ иногда малочисленные караваны.

Стр. 88. Нельзя положительно говорить, что плата за провозъ цѣнныхъ товаровъ не бываетъ въ Троицкѣ болѣе 10 руб. сер. съ верблюда: въ 1854 году платили здѣсь за провозъ въ Бухару не только мануфактурныхъ товаровъ, но даже желѣза при послѣднихъ отправкахъ, отъ 20 до 25 руб. сер. съ верблюда, да и то не было возможности найти возчиковъ, такъ что часть громоздкихъ товаровъ, чугуна, мѣди, желѣза, сундуковъ, Азіатцы должны были оставить въ Троицкѣ, въ количествѣ болѣе 1000 тюковъ, не вывезенными; вслѣдствіе чего цѣны на эти товары поднялись въ 1855 году на Средне-Азіатскихъ рынкахъ болѣе чѣмъ на третью противу обыкновенного.

Стр. 93. Случаевъ, подобныхъ произшедшему въ 1850 году съ караваномъ купца Баранова, въ послѣдніе годы не бывало.

Стр. 94. Караванъ-бashi бываютъ трехъ родовъ: 1) официальные, такъ сказать аккредитуемые Бухарскимъ и Хивинскимъ правительствомъ: о такихъ караванъ-башахъ и говорить здѣсь г. Небольсинъ; 2) избираемые азіатскими торговцами изъ среды своей для завѣдыванія дѣлами каждого большаго каравана: такихъ бываетъ иногда въ Оренбургѣ по нѣсколько человекъ; и 3) караванъ-бashi изъ Киргизовъ, завѣдующіе всѣми въ караванѣ возчиками: такимъ караванъ-башемъ избирается въ караванѣ одинъ изъ поставщиковъ верблюдовъ; онъ же служить вмѣстѣ и вожакомъ.

Стр. 96. Въ послѣдніе годы купцы русскіе, и даже ихъ прикащики, ни въ Бухару, ни въ Хиву не ходили.

Стр. 97. Товарами за путевые расходы разсчитываются съ каравань-башами азиятскіе торговцы можетъ быть у себя, въ Бухарѣ или въ Хивѣ; за приходящіе-же въ Россію караваны расплата эта дѣлается монетою, при чёмъ съ верблюда никогда не сходитъ менѣе 70 коп. сер., а иногда сходитъ и до 1 руб. 20 коп. Два верблюда съ хлопчатою бумагою принимаются въ этомъ разсчетѣ за 1 верблюда съ разнымъ товаромъ.

Стр. 98. *Тургай-Калѣ* называется по-киргизски Оренбургское, а не Уральское-укрѣпленіе; послѣднее зовется *Иргизъ-Калѣ*.

Стр. 99—100. Изъ Троицка въ Бухару караваны ходятъ нынѣ тремя дорогами: двумя зимними и одною лѣтней. Вообще, вышедши изъ района Новой-Линіи, направляются они на озера *Уркачъ* и *Чубты*, гдѣ-нибудь по р. *Кабыртъ* дѣлаются роздыхъ, и переходя по р. *Тургай* около Оренбургского-укрѣпленія; потомъ черезъ р. *Джилианчикъ* идутъ на колодезь *Сазанбай*; оттуда черезъ р. *Кайдагулъ* и рѣчки, впадающія съ востока въ озеро *Чубаръ*, на р. *Калмакъ-Кырганъ*; далѣе направляются на родникъ *Калданы*, на востокъ отъ котораго лежатъ пески *Арысъ*, и на колодезь *Биль-Кудукъ*; останавливаются нѣсколько времени на урочищѣ *Бабаса*, и перейдя въ бродъ канаву *Арна*, приходятъ въ *Фортъ-Перовскій*. Здѣсь черезъ *Сыръ-Дарью* перевозятся по льду, если-же рѣка еще не стада — на лодкахъ и плотахъ, изготовленныхъ мѣстными Киргизами. Въ 1854 году Киргизы устроили для этого даже мостъ черезъ Сыръ изъ камышевыхъ фашинъ, крестообразно положенныхъ одна на другую и связанныхъ камышевыми же канатами, концы коихъ на обоихъ берегахъ, за невозможностію имѣть бревна для свай, укрѣпили они, глубоко и искусно зарывъ въ землю. Изъ Форта-Перовскій кратчайшая зимняя дорога въ Бухару идетъ на кол. *Баркусъ*, черезъ пески *Кызылъ* къ горѣ *Балкачты*; здѣсь въ колодцахъ погать верблюдовъ и лошадей, и запасшись водою для людей, проходить въ-течение дня пески *Яманъ-Кызылъ* до колодца *Чинъ-Кильды*; тутъ опять погать скотъ, запасаются

водою и черезъ горы *Арсланъ* приходятъ на кол. *Мана-Маджакъ* и родникъ *Агатмѣ*; отсюда слѣдуютъ къ колодцамъ *Назарбай*, ночуютъ въ деревнѣ *Кагатамъ* и населенными уже мѣстами достигаютъ Бухары. Ходятъ сюда и другимъ путемъ, такъ-называемою «Дорогою о Четырехъ-Колодцахъ», пролегающею выше Форта-Перовскій; но имѣющіяся о ней свѣдѣнія неопределительны. Обѣими дорогами можно прибыть изъ Троицка въ Бухару черезъ 55 и даже 45 дней; но они проходимы только зимою, лѣтомъ-же не достаточно по нимъ воды и кормовъ. Въ лѣтнее время караваны изъ Троицка идутъ третьею дорогою, а именно отъ озера *Уркачъ* направляются къ вершинѣ рѣки *Улькалахъ*, оттуда на рѣчку *Тилькара*, и перешедши р. *Иргизъ* верстахъ 50 отъ Уральскаго-укрѣпленія входятъ потомъ въ *Каракумы*, которыми и слѣдуютъ до урочища *Казалы*, куда переведено нынѣ бывшее на урочищѣ Раимъ Аральское-укрѣпленіе. Переправившись здѣсь чрезъ *Сыръ-Дарью* на судахъ укрѣпленія, направляются на озеро *Утябасъ*, переходя р. *Куванъ*, и по колодцамъ *Айрытау* и *Гумуръ* доходятъ до киргизской могилы *Сыры*, гдѣ имѣются четыре колодца. Здѣсь напоивъ скотъ и запасвшись водою на двое съ половиною сутокъ, пускаются въ *Кызыль-Кумы*, и на трети сутки достигаютъ *Буканскихъ-Горъ*. Отсюда слѣдуютъ на колодцы *Юзъ-Кудукъ* и родникъ *Капканташъ*, въ которомъ запасаются водою для перехода чрезъ пески *Яманъ-Кызыль*, миновавъ которые, колодцами *Туманбай* и *Чувакбай* выходятъ на родникъ *Агатмѣ*, откуда до Бухары добираются описанно уже дорогою.

Изъ Ташкента въ Троицкъ караваны ходятъ обыкновенно по слѣдующему маршруту:

г. Ташкентъ.		
р. Келесъ.....	12	верстъ
ур. Сарыжильзакъ.....	20	"
» Сарыагачъ.....	12	"
» Баканъ.....	20	"
кол. Кемпиръ	13	"

р. Арысь.....	40	верстъ
кол. Караджантакъ.....	12	"
ур. Бузукъ.....	18	"
дер. и оз. Шиликъ.....	10	"
ур. Аякъ-Куль.....	18	"
» Чайтюбе	7	"
р. Карамыкъ.....	13	"
р. Сыртъ.....	14	"
ур. Шолылганъ-Ана.....	15	"
р. Шамратъ.....	15	"
ур. Каскиръ-Асканъ.....	15	"
ур. Тохтамысъ.....	8	"
р. Кулдумъ-Булакъ.....	20	"
кол. Донгюлюкъ-Соръ.....	10	"
р. Джангиль-Дыкакъ.....	20	"
кол. Мынъ-Булакъ.....	30	"
кол. Кузъ-Кудукъ.....	8	"
ур. Даутъ-Ходжа.....	35	"
оз. Теле-Куль	35	"
около Теле-Куля.....	25	"
оз. Арысь.....	35	"
кол. Танры-Биргенъ.....	15	"
кол. Локулдакъ (?).....	10	"
ур. Умакъ-Булакъ.....	12	"
ур. Сары-Булакъ.....	20	"
ур. Котанъ-Булакъ.....	25	"
кол. Испэ.....	25	"
ур. Сандыкъ-Нура.....	25	"
р. Калмакъ-Кырганъ.....	30	"
р. Тусчи-Мююръ.....	15	"
р. Мултуръ.....	30	"
р. Билемуты.....	35	"
ур. Балакты.....	15	"
р. Каргала.....	30	"

ур. Кайдагуль.....	35	верстъ
оз. Бозчи-Куль.....	30	"
кол. Сазанбай.....	25	"
кол. того же имени.....	20	"
р. Джиланчикъ.....	25	"
ур. Бадпакъ.....	35	"
оз. Шукуръ.....	30	"
укр. Оренбургское.....	15	"

Итого... 982 версты

Отъ Оренбургскаго-укрѣпленія до города Троицка считается $516\frac{1}{2}$ верстъ. Такимъ образомъ, всего по прописанному маршруту отъ Ташкента до Троицка будетъ около 1500 верстъ.

Стр. 105. Изъ таможенной вѣдомости о приходѣ каравановъ на Оренбургскую Линію, напечатанной въ Оренбургскомъ календарѣ на 1852 годъ, не видно, чтобы въ декабрѣ того года приходилъ изъ Хивы въ Оренбургъ караванъ въ 400 верблюдовъ.

Стр. 106. Относительно хода каравановъ изъ Хивы въ Астрахань авторъ выразился неопределѣлительно, такъ-что изъ словъ его можно было-бы заключить, будто караваны эти идутъ до Астрахани сухопутьемъ, тогда-какъ Хивинскій караванъ съ товаромъ для Астрахани доходитъ только до Новопетровскаго-укрѣпленія на полуостровѣ Мангышлакѣ, откуда товаръ отправляется въ Астрахань черезъ Каспійское - море. Такимъ же образомъ доставляются и русскіе товары изъ Астрахани въ Новопетровское-укрѣпленіе. Встарину-же, дѣйствительно, караваны изъ Хивы въ Астрахань ходили сухопутьемъ черезъ Сарайчикъ на Уралъ.

Стр. 108. Осеню 1855 года Хивинскіе купцы, прибывшіе въ Оренбургъ съ весенними караванами, желая узнать основательно о положеніи дѣль на родинѣ, гдѣ, по слухамъ, со смертіемъ Мухаммеда-Эминь-Хана началась сумятица и рѣзня, подрядили съѣздить туда двухъ Киргизовъ, съ тѣмъ, чтобы на

путь до Хивы и обратно употребили они не болѣе 20 дней. Киргизы взялись, и черезъ 20 дней были уже съ новостями въ Оренбургъ.

Стр. 109. Дѣйствительно, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, караваны отъ насъ въ Хиву или обратно черезъ Сырь-Дарью не ходятъ; но въ 1855 году, Хивинскіе караваны изъ Оренбурга пошли на Хиву не только черезъ Сырь-Дарью, но даже черезъ Бухару. Причиною тому внутрення въ Хивѣ смятенія. Опасаясь, что ихъ разграбить и перерѣжть не та, такъ другая изъ враждующихъ тамъ партій, Туркменская, Узбекская или Каракалпакская, торговцы Хивинскіе нашли безопаснѣйшимъ отправиться въ Бухару и тамъ ожидать возможности возвращенія на родину.

Стр. 109—111. Подробное описание одного изъ караванныхъ путей отъ Оренбурга до Хивы можно было бы заимствовать изъ Базинерова: *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisenseite nach Chiwa. St. Petersburg. 1848.* стр. 42—118.

Стр. 111. Дѣйствительно у Киргизовъ, «Ногай» равносильно нашему «Чудь», но съ тою разницею, что о Чуди мы ничего не знаемъ, а Ногаи существуютъ до сихъ поръ, и мы знаемъ исторически когда занимали они равнины, гдѣ кочуютъ теперь Киргизы.

Отъ замѣчаній на два первые отдѣла «Очерковъ», переходимъ къ третьему, въ которомъ г. Небольсинъ на 30 страницахъ напечаталъ одиннадцать караванныхъ маршрутовъ: изъ Оренбурга, Орска и Троицка въ Хиву, Бухару и Ташкентъ; изъ Петропавловска въ Кокань; изъ Троицка и Омска въ Чугучакъ; и изъ Омска же въ Кульджу. Три послѣдніе маршрута по плану труда излишни, такъ-какъ торговля наша съ Чугучакомъ и Кульджеемъ въ рамки изслѣдований автора не входитъ. Нѣкоторые изъ этихъ маршрутовъ заимствованы имъ изъ печатныхъ или рукописныхъ источниковъ, остальные составлены по личнымъ его разспросамъ. Цѣль этого отдѣла конечно та, чтобы познакомить читателя съ различною мѣрою

караванныхъ переходовъ, и дать ему понятіе о состояніи кор-
мовъ и водопоевъ въ степи. Цѣли этой, маршруты его удовле-
творяютъ; но практическаго значенія, кромѣ первого, отъ Бу-
хары до Оренбурга, они, по краткости своей, не имѣютъ; по
той же причинѣ нѣтъ тутъ новаго материала и для науки.

Въ четвертомъ отдѣлѣ «Очерковъ» излагается на 15 стра-
ницахъ порядокъ очищенія товаровъ пошлиной на Оренбург-
ской-Линіи и въ предѣлахъ Внутренне-Азіатскихъ владѣній,
съ побочными обстоятельствами, относящимися къ этому про-
цессу здѣсь и тамъ, какъ при полученіи, такъ и при отпускѣ то-
варовъ. По этой части г. Небольсинъ умѣлъ собрать много
совершенно новыхъ и весьма-дѣльныхъ свѣдѣній. Съ своей
стороны, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣтки:

Стр. 150. Подарочные вещи, привозимыя изъ Россіи зажи-
точнѣйшимъ изъ азіатскихъ торговцовъ для Эмира въ Бухарѣ,
и для Хана въ Хивѣ, состоять обыкновенно изъ парчи, лучша-
го качества суконъ, ковровъ, часовъ, гармоникъ, а иногда ве-
зется и мебель, которая казалось-бы совершенно не пригодна
для Азіатцевъ. Такъ въ 1853 году одинъ изъ Бухарцевъ ку-
пилъ въ Москвѣ для Эмира кровать орѣхового дерева, а въ
1854—два покойныхъ кресла за 56 руб. сер. и два зеркала дли-
ною въ 3 и 4 аршина съ рамою.

Стр. 151. «Количество пошлины, взимаемой съ иноземныхъ
купцовъ, посѣщающихъ рынки Бухары, Хивы или Ташкента и
Кокана опредѣляется кораномъ» — говоритъ г. Небольсинъ.
Это мнѣніе совершенно ошибочно. Въ коранѣ нѣтъ объ этомъ
ни полуслова. Закятъ, о которомъ тамъупоминается, обязате-
ленъ исключительно для Мусульманъ. Подать за право жизни
съ не-мусульманъ, называется въ Магометанскомъ законода-
тельствѣ джезіѣ, подать за право пользоваться имуществомъ—
харадэксъ. Послѣднее слово значить въ переводе «выходъ», и
есть тотъ самый «выходъ», о которомъ, вмѣсть съ «данью»,
упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ о податяхъ, которыя
платила Россія Татарамъ. Что во Внутренней-Азіи называются

заключомъ пошлину съ товаровъ, принадлежащихъ какъ Мусульманамъ, такъ и иновѣрцамъ — это несомнѣнно; но столь же несомнѣнно и то, что это ошибочно.

Стр. 152. Въ Ташкентѣ дѣйствительно со всѣхъ ввезенныx купцомъ товаровъ, которые въ теченіе полугода не успѣль онъ распродать, пошлина взыскивается вторично.

Стр. 156—159. При впускѣ каравана въ ворота мѣноваго двора, производится оному присутствіемъ таможни подробная опись, т. е. обозначается число верблудовъ, число тюковъ, и съ какимъ товаромъ тюки, т. е. сколько ихъ съ хлопчатою бумагою, сколько съ мареною и т. д., что можно видѣть по самой формѣ тюковъ. Когда, такимъ образомъ, будетъ приведена въ извѣстность партія одного хозяина, ему дается записка, заключающая въ себѣ всѣ означенные подробности. По этой именно запискѣ и принимается товаръ въ пакгаузъ; товарохозяевамъ же чиновникомъ, встрѣчающимъ товаръ на Бердянкѣ, никакихъ записокъ не выдается; равнымъ образомъ никакой записки при приемѣ товаровъ въ пакгаузъ не выдается и пакгаузнымъ надзирателемъ: къ партіи каждого хозяина прикладывается при этомъ одна вышеобъясненная подробная опись. — Затѣмъ, когда Азіятецъ отыскалъ деньги для уплаты пошлины, онъ беретъ у пакгаузнаго надзирателя записку, что на его имя въ такомъ-то караванѣ пришло столько-то тюковъ съ такимъ-то товаромъ; по этой запискѣ дозволяется торговцу разобрать и сосчитать товаръ, но присутствіе таможни наблюдаетъ при семъ, чтобы не было разобрано болѣе того количества тюковъ, какое въ одинъ день можетъ быть досмотрѣно и за克莱мено. Когда партія торговца разобрана и товаръ сосчитанъ, онъ объявляетъ о количествѣ онаго присутствію; присутствіе дѣлаетъ вслѣдствіе сего предварительный досмотръ для назначенія цѣнъ товарамъ цѣновымъ; потомъ пишется объявление на гербовой 15-ти-копѣчнаго достоинства бумагѣ съ особымъ стемпелемъ, установленной для сихъ объявлений. По написаніи объявленія производится присутствіемъ таможни, пак-

гаузнымъ падзирателемъ и вагстемпельмайстеромъ подробный досмотръ, клейменіе и повѣрка количества товаровъ, показанного хозяиномъ въ объявлениі, и уплачивается пошлина; въсвой-же товаръ взвѣшивается и досматривается вагстемпельмайстеромъ при одномъ изъ членовъ.—Отъ произвола хозяина товара зависитъ взять весь свой товаръ разомъ или брать его по частямъ; послѣднее почти никогда не случается. — Объявленія на занятіе лавокъ въ мѣновомъ-дворѣ пишутся на обыкновенной гербовой бумагѣ 15 коп. достоинства, а не на той, которая установлена для товарныхъ объявлений. Плата за лавки различная. Почти все торговцы, приходящіе изъ Внутренней-Азіи, нанимаютъ лавки, даже и тѣ, которые отправляютъ свой товаръ въ Нижній; но часто бываетъ, что въ одной лавкѣ помѣщается товаръ трехъ, четырехъ хозяевъ. По очищенніи товаровъ пошлиною, хозяева хранить его въ пакгаузѣ не могутъ, да и имѣютъ и цѣли, ибо упаковывать тамъ товаръ для отправки имъ не дозволено. Въ Троицкѣ таможеннаго гостинаго двора, какъ въ Оренбургѣ, нѣтъ: тамъ торговцы нанимаютъ лавки лишь на мѣновомъ-дворѣ.

Пятый отдѣлъ «Очерковъ», заключающій въ себѣ всего 6 страницъ, посвященъ объясненію путей и способовъ, коими азіатскіе товары доставляются съ линіи на Нижегородскую ярмарку, и во что это, смотря по обстоятельствамъ, обходится; говорится также, вкратцѣ, о значеніи ярмарокъ Мензелинской и Бугульминской. Предметъ этого отдѣла совершенно не знакомъ рецензенту, и потому никакого сужденія о немъ онъ себѣ не позволяетъ. Впрочемъ, не излишне, кажется, было бы упомянуть, хотя въ этомъ, если не въ другомъ отдѣлѣ, о цѣнахъ за наемъ лавокъ на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, объ особенностяхъ торговыхъ здѣсь сношеній азіатскихъ купцовъ съ русскими купцами и фабрикантами, о срокахъ этихъ ярмарокъ въ-отношениі къ удобству или неудобству доставки на нихъ товаровъ изъ Внутренней-Азіи и преимущественно о важномъ значеніи Нижегородской-ярмарки въ

Средне-Азіятской торговлѣ, о чёмъ авторъ нигдѣ въ книгѣ своей обстоятельно не говоритъ. Вотъ данные за десятилѣtie съ 1844 по 1853 годъ, которыя въ пополненіе этого пробѣла извлекли мы изъ отчетовъ о торговлѣ на Нижегородской-ярмаркѣ, печатаемыхъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Важнѣйшую статью постояннаго привоза на Нижегородскую-ярмарку изъ Внутренней-Азіи составляетъ невыдѣланный пушной товаръ. Привезено его было туда:

	мерлушка	лисицы	купицы	волчьихъ шкуръ
въ 1844 году	19,800	11,750	»	4,250 штукъ
» 1845 »	22,300	21,000	»	8,220 »
» 1846 »	77,000	60,000	»	5,000 »
» 1847 »	70,000	70,000	9,000	6,000 »
» 1848 »	100,000	60,000	»	15,000 »
» 1849 »	171,000	78,000	»	4,200 »
» 1850 »	185,000	70,000	»	1,000 »
» 1851 »	185,000	156,000	»	» »
» 1852 »	395,000	50,000	4,000	7,400 »
» 1853 »	480,000	65,000	8,960	4,000 »

Цѣны на мерлушку, смотря по достоинству, были отъ 15 и 30 коп. до 2 руб. 30 и 2 руб. 80 коп. за штуку; не смотря на постоянное увеличеніе привоза, возысившагося съ 1844 по 1853 г. въ 24 раза, онѣ никакъ не упали. — Лисица продавалась обыкновенно отъ 60 и 85 коп. до 1 руб. и 1 руб. 65 коп. за штуку; но въ 1845 году цѣна доходила даже до 4 р. 50 к. — Кунница шла отъ 2 р. до 5 р. 15 коп. — Волчьи шкуры сбывались по цѣнѣ отъ 90 к. и 1 р. до 2 р. 30 и 2 р. 60 к.

Стольже постоянною статьею привоза является хлопчатая бумага: сырецъ и пряжа. Этого товара доставлено было на ярмарку:

	сырца:	пряжи:
въ 1844 году	2,720	1,200 пудовъ
» 1845 »	1,940	2,960 »

	сырца:	пряжи:	
въ 1846 году	7,000	3,500	пудовъ
» 1847 »	10,000	16,000	»
» 1848 »	4,000	5,400	»
» 1849 »	1,000	11,200	»
» 1850 »	»	2,400	»
« 1851 »	1,000	8,000	»
» 1852 »	15,000	10,000	»
» 1853 »	25,000	11,000	»

Цѣны на сырцъ, не смотря на колебанія въ количествѣ привоза, стояли одинаковыя, отъ 4 р. 60 к. до 5 р. 50 к. сер. за пудъ; только въ 1847 году доходили онѣ до 6 р. 57 к. — Пряжа, также, стояла въ одной цѣнѣ, отъ 7 р. 50 к. и 10 р. до 13 р. 43 к. (въ 1850) и 15 р. 71 к. (въ 1844) за пудъ.

Шелкъ изъ Бухары доставленъ былъ на ярмарку лишь въ 1849 году — въ количествѣ 520 пудовъ на 47,500 р. сер., и въ 1850 году — въ количествѣ 230 пудовъ, на 18,345 р. сер.

Марену изъ Внутренней-Азіи стали привозить на ярмарку только съ 1849 года; доставлено ея было:

въ 1849 году	7,000	пудовъ
» 1850 »	10,000	»
» 1851 »	7,000	»
» 1852 »	13,000	»
» 1853 »	15,000	»

Марена продавалась отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за пудъ.

Привозъ бирюзы, на-противъ, съ 1848 г. почти прекратился; въ предшествовавшіе года доставлено было ея:

въ 1844 году	на	3,000	руб. сер.
» 1845 »	»	14,000	»
» 1846 »	»	22,857	»
» 1847 »	»	14,000	»

Лазурикъ въ значительныхъ массахъ появился только съ 1850 годовъ; его привезено было:

въ 1850 году 170 пудовъ

» 1852 » 160 »

» 1853 » 40 »

Продавался отъ 70 и 92 до 200 и 250 р. сер. за пудъ.

По части издѣлій, изъ Внутренней-Азіи постоянно шли на ярмарку въ рассматриваемый періодъ только: бумажная ткань, известная подъ названіемъ бахты, и шелковыя халатныя матеріи въ кускахъ или готовыхъ халатахъ. Бахты привезено было:

въ 1844 году	»	»	на 165,815 р. сер.
» 1845	»	»	147,950 » »
» 1846	»	75,000 концевъ	» 91,500 » »
» 1847	»	80,000	» 86,400 » »
» 1848	»	74,000	» 75,500 » »
» 1849	»	45,000	» 46,000 » »
» 1850	»	30,000	» 34,300 » »
» 1851	»	50,000	» 53,000 » »
» 1852	»	200,000	» 220,000 » »
» 1853	»	70,000	» 75,900 » »

Бурметь, бязь, чалмы и проч. бумажныя издѣлія показаны въ привозѣ, по ярмарочнымъ отчетамъ, только въ теченіе первыхъ семи лѣтъ рассматриваемаго періода; при томъ привозъ ихъ показанъ вмѣстѣ съ готовыми бумажными же и шелковыми халатами и шелковыми халатными матеріями. Всего этого доставлено было:

въ 1844 году на 18,405 р. сер.

» 1845 » » 28,950 » »

» 1846 » » 31,571 » »

» 1847 » » 40,000 » »

» 1848 » » 32,620 » »

» 1849 » » 34,300 » »

» 1850 » » 22,800 » »

За 1851 годъ показано въ доставкѣ: халатовъ бумажныхъ, отъ 1 р. 70 к. до 2 р. сер. за штуку, 15,000 штукъ, на 27,660

р. сер.; а шелковыхъ халатныхъ матерій—на 32,000 р. сер.— За 1852 и 1853 годы, кромѣ бахты, другихъ бумажныхъ издѣлій въ привозѣ не значится, а халатовъ шелковыхъ и шелковыхъ же халатныхъ матерій въ кускахъ, доставлено было: въ 1852 — на 34,600, а въ 1853 — на 16,600 р. сер.

Шали кашемирскія значатся въ привозѣ лишь за три года; именно доставлено было ихъ:

въ 1850 году на 55,428 р. сер.

» 1851 » » 19,320 » »

» 1852 » » 27,900 » »

Иныхъ, кромѣ перечисленныхъ, товаровъ (на-примѣръ сухихъ фруктовъ, въ значительномъ количествѣ доставляемыхъ на Оренбургскую-Линію), въ привозѣ на ярмарку изъ Внутренней-Азіи по отчетамъ ся не показано, да не привозится ихъ и въ-дѣйствительности. Что-же касается до общихъ годовыхъ итоговъ привоза въ означенный периодъ, то онъ исчисленъ слѣдующими суммами:

въ 1844 году на 388,275 р. сер.

» 1845 » » 589,120 » »

» 1846 » » 477,328 » »

» 1847 » » 496,900 » »

» 1848 » » 357,348 » »

» 1849 » » 450,600 » »

» 1850 » » 551,179 » *

» 1851 » » 558,560 » »

» 1852 » » 866,300 » »

» 1853 » » 843,200 » »

Итого на 5,578,810 р. сер.

А какъ весь итогъ привоза изъ Внутренней-Азіи на Оренбургскую-Линію въ периодъ съ 1840 по 1850 годъ простирался на 8,971,675 р. сер., то безошибочно можно сказать, что больше половины товаровъ, доставленныхъ къ намъ изъ Внутренней-Азіи, расходится по Россіи чрезъ посредство Нижегород-

ской-ярмарки, ибо, кромъ бумажныхъ и шелковыхъ тканей, все остальное количество Бухарскихъ, Коканскихъ и Хивинскихъ товаровъ, привозимое на ярмарку, распродается на ней почти безъ всякаго остатка.

Въ шестомъ отдѣлѣ «Очерковъ» разсматриваются, на 26 страницахъ, торговая связь Средне-Азіатскихъ владѣній между собою, и караванныя между ними сообщенія. Тутъ прежде всего идеть рѣчь о торговлѣ, которую наши Киргизы ведутъ съ Бухарою и Хивою, сбывая туда барановъ, кошмы и другія произведенія степнаго хозяйства, и вымѣнивая это на хлѣбъ, халаты и другіе необходимые имъ предметы. Замѣтимъ, съ своей стороны, что торговля эта, по значительности своей, за-служивала-бы подробнѣйшаго описанія; но нисколько не винимъ автора за его краткость, зная, что точныя обѣ этомъ свѣдѣнія можно было-бы собрать только при долговременномъ пребываніи въ Бухарскихъ и Хивинскихъ владѣніяхъ. Прибавимъ къ сказанному имъ, что на Бухарскіе рынки гонятъ барановъ своихъ преимущественно Киргизы, зимующіе около Сыра и Кувана, а въ Хиву—Адаевцы, Чумиччи-Табышы и Чиклинцы. Изъ Адаевцевъ, тысяча до 15 қубитокъ, навѣрное, всѣмъ нужнымъ для нихъ запасаются изъ Хивинскихъ владѣній, а не съ нашей линіи. Въ Ташкентѣ наши Киргизы произведеній хозяйства своего не сбываютъ, потому что въ Коканскихъ владѣніяхъ много своихъ кочевниковъ; въ Туркестанѣ же отправляются они за хлѣбомъ, когда бываетъ на него неурожай дома, на низовьяхъ Сыра.

Относительно Хивинской торговли съ Бухарой (стр. 169), отъ Н. Ханыкова знаемъ, что Хива сбываетъ въ Бухару между прочимъ яблоки и бычачьи шкуры, посылая туда ежегодно отъ 1000 до 1500 верблюдовъ съ своимъ и русскимъ товаромъ; а Данилевскій, въ числѣ товаровъ, получаемыхъ Хивою изъ Бухары, упоминаетъ о китайскомъ фарфорѣ и шелковыхъ матеріяхъ. У Ханыкова же находимъ нѣсколько хорошихъ свѣдѣній о торговлѣ Бухары съ Мешгедомъ и Кабуломъ, которыхъ

могъ бы заимствовать у него г. Небольсинъ. Не излишне было бы, равнымъ образомъ, обратить болѣе вниманія и на то, что говорить объ этомъ предметѣ Борисъ. Не воспользовавшись вполнѣ по разсмотриваемому отдѣлу свѣдѣніями, заключающими въ печатныхъ источникахъ, г. Небольсинъ собралъ, впрочемъ, такой запасъ новыхъ, что опять нельзя не подивиться тутъ искусству его въ дѣлѣ разспросовъ. За безусловную вѣрность этихъ свѣдѣній онъ не ручается, да нельзя этого и требовать; во всякомъ случаѣ можно сказать, что достовѣрны они не менѣе сообщаемыхъ въ другихъ трудахъ о Внутренней-Азіи.

Дополненіемъ къ шестому отдѣлу служитъ седьмой, заключающей въ себѣ двѣнадцать маршрутовъ между важнѣйшими городами Внутренней-Азіи: Бухарою, Самарканомъ, Ходжендомъ, Ташкентомъ, Коканомъ, Гисаромъ, Анду, Кабуломъ, Гератомъ, Мервомъ и Хивою. Семь изъ нихъ составлены по разспросамъ автора въ Оренбургѣ и Троицкѣ, а пять, заимствованные изъ рукописныхъ источниковъ, проверены по показаніямъ Средне-Азійскихъ торговцевъ. Объ этихъ маршрутахъ должно сказать тоже, что и о первыхъ 11-ти, съ Оренбургской-Линіи въ разные пункты Внутренней-Азіи. Сверхъ этого, въ «Приложеніяхъ» къ своему труду г. Небольсинъ счелъ не лишнимъ напечатать три показанія: 1) о пути изъ Семипалатинска въ Кашигаръ, Коканъ и Ташкентъ — Татарина *Муртазы Фейзуллина*, изъ 1810-хъ годовъ; 2) о пути изъ Амберсера въ Кашмиръ, Кашигаръ, Коканъ и Кабулъ — Муллы *Абдрахманъ-Ишана*, изъ 1830-хъ годовъ; и 3) о странствованіяхъ по Индіи Татарина *Обейдуллы Амирова* въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго вѣка. Всѣ три показанія сняты были покойнымъ Генсомъ, и заимствованы изъ его бумагъ, пріобрѣтенныхъ авторомъ. Въ показаніяхъ этихъ весьма много дѣльного и любопытнаго.

Все впрочемъ, о чёмъ говорится у г. Небольсина въ разсмотрѣнныхъ семи отдѣлахъ, все это, по объему и содержанию

его труда, не болѣе какъ обстановка существенной части предмета, о которой трактуетъ онъ въ осмомъ и девятомъ отдѣлахъ, на 136-ти страницахъ. Первый изъ этихъ отдѣловъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе отпускныхъ статей нашего торга съ Внутренней-Азіей, а послѣдній — привозныхъ. Каждая изъ статей объясняется во всѣхъ потребныхъ для дѣла подробностяхъ: какихъ видовъ и сортовъ отпускается или привозится товаръ, почемъ онъ продаются въ Азіи и Россіи, гдѣ и какъ производится, въ какихъ мѣстахъ приобрѣтается, въ какихъ расходится, почему именно тѣ или другіе сорты его обращаются въ торговлѣ, какими обстоятельствами опредѣляются тѣ или другія на него цѣны, наконецъ — какое количество и на какую сумму получено и отпущено было каждого рода товаровъ ежегодно въ теченіе десятилѣтія съ 1840 по 1850 годъ. Если-бы «Очерки» г. Небольсина не представляли ничего кромѣ этихъ двухъ отдѣловъ, и тогда быль-бы это трудъ пре-восходный, за который каждый статистикъ въ Европѣ, и всякий до кого тѣмъ или другимъ образомъ касается дѣло Азіатской торговли, быль бы обязанъ ему полюю благодарностию. Такому основательному, отчетливому и, въ-особенности, подробному изученію не была подвергнута у насть, сколько известно рецензенту, ни одна изъ отраслей нашей торговой промышленности; а по той ея отрасли, которую предположилъ себѣ разъяснить и съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ это г. Небольсинъ, не имѣлъ онъ, въ-прибавокъ къ прочимъ достоинствамъ его труда, ни одного предшественника. По другимъ отдѣламъ «Очерковъ» большими пособіемъ служили ему рукописныя замѣтки покойного Генса: въ этихъ двухъ является авторъ изыскателемъ, собирателемъ и объяснителемъ совершенно самостоятельнымъ.

Не будучи ни производителемъ торговли со Внутреннею-Азіею, ни специально знакомымъ съ предметомъ этимъ по службѣ или по вкусу, входить въ подробное разсмотрѣніе двухъ означенныхъ отдѣловъ рецензентъ считаетъ для себя не позво-

лительнымъ. Все, чѣмъ можетъ онъ служить Академіи къ оцѣнкѣ этой часли труда г. Небольсина, и представлению предмета изслѣдований его въ современномъ видѣ — это засвидѣтельствованіемъ, что всѣ знатоки дѣла изъ торговцевъ съ Азіею, къ которымъ обращался рецензентъ съ вопросомъ о достоинствѣ свѣдѣній, заключающихся въ помянутыхъ отдельахъ, единогласно отдавали справедливость образцовому исполненію г. Небольсина мъ предположенной имъ себѣ задачи, — и сообщеніемъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ о количествѣ отпуска и привоза за послѣднія пять лѣтъ тѣхъ товаровъ, коими торгуетъ съ нами Внутренняя-Азія:

Стр. 195. Мѣди вывезено было:

въ Бухару:

изъ Оренбурга			изъ Троицка		
	на сумму			на сумму	
	пуды	р. к.		пуды	р. к.
въ 1850 г.	95 ²⁶ / ₄₀	709 40	630	5,040	—
» 1851 »	209 ¹ / ₄	2,069 50	2,497 ¹ / ₂	21,346	—
» 1852 »	77 ² / ₄₀	793 30	1,638 ¹ / ₄	14,412	—
» 1853 »	36	412 —	824 ¹ / ₂	7,463 50	
» 1854 »	124 ¹ / ₂	1,177 —	—	—	—
въ 5 лѣтъ	542 п. 18 ф. 5,161 20		5,590 п. 10 ф. 48,261 50		

въ Хиву:

	на сумму			на сумму	
	пуды	р. к.		пуды	р. к.
въ 1850 г.	55	476	8 ¹ / ₂	117	50
» 1851 »	40	259	113	926	—
» 1852 »	35 ¹ / ₄	375	106	959 50	
» 1853 »	45 ¹ / ₄	486	334	3,008	—
» 1854 »	28 ¹ / ₄	297	—	—	—
въ 5 лѣтъ	203 п. 30 ф. 1,893		561 п. 20 ф. 5,011		

Значитъ, въ означенное пятилѣтіе, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, мѣди вывезено было менѣе: въ Бухару и Хиву — втрое, а въ Ташкентъ — на $\frac{1}{3}$.

Стр. 198. Желѣза, въ разныхъ видахъ, вывезено было:
въ Бухару:

изъ Троицка			изъ Оренбурга		
	пуды	на сумму		пуды	на сумму
	р.	к.		р.	к.
въ 1850 г.	26,200	30,490 40	14		44 —
» 1851 «	24,622	29,189 10	1364 ³⁵ / ₄₀		790 —
» 1852 »	22,900	26,844 90	294 ³ / ₄		648 —
» 1853 »	16,761 ⁴ / ₄₀	18,930 70	176		682 —
» 1854 »	21,094 ³⁵ / ₄₀	23,263 25	2443		2973 60
въ 5 лѣтъ	111,777 п. 39 ф.	128,718 35	4292 п. 25 ф.	5137 60	

въ Ташкентъ:

	пуды	на сумму		пуды	на сумму
	р.	к.		р.	
въ 1850 г.	8,337 ³⁵ / ₄₀	9,967 53	44		46
» 1851 «	7,537	8,944 80	12		6
» 1852 »	22,103 ¹ / ₂	25,802 24	30 ¹ / ₂		82
» 1853 »	16,416	20,085 40	31		216
» 1854 »	19,955 ⁵ / ₄₀	23,916 90	27		23
въ 5 лѣтъ	74,349 п. 20 ф.	88,716 87	144 п. 20 ф.	373	

въ Хиву:

Слѣдовательно, по сравненію съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, отпускъ желѣза въ послѣднія 5 лѣтъ: въ Бухару—уменьшился на $\frac{1}{7}$ долю; въ Хиву—почти совсѣмъ прекратился, въ Коканскія владѣнія—увеличился болѣе чѣмъ втрое.

Стр. 200. Литъ чугуннаго вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ	19,890 п.	на 23,647 р. 95 к.
» Оренбургъ	1,062 »	1,410 » — »

Итого 20,952 п. на 25,057 р. 95 к.

въ Ташкентъ:

черезъ Троицкъ 35,747 п. на 43,465 р. 5 к.

въ Хиву:

черезъ Оренбургъ 573 п. на 570 р. 20 к.

Значитъ, отпускъ чугуна въ Ташкентъ увеличился въ по-
слѣднемъ пятилѣтіи вчетверо противу прежняго, а въ Хиву —
уменьшился въ 12 разъ.

Стали вывезено было въ тотъ-же пятилѣтній періодъ:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ	5850 п.	на 8,898 р.
» Оренбургъ	871 п. 10 ф.	на 1,497 р.

Итого 6721 п. 10 ф. на 10,395 р.

въ Ташкентъ:

черезъ Троицкъ 3005 п. на 4359 р.

въ Хиву:

черезъ Оренбургъ 235 п. 30 ф. на 230 р.

Слѣдовательно, и отпускъ стали въ Ташкентъ увеличился
вдвое, а въ Хиву — уменьшился въ 12 разъ. Впрочемъ, сталь
въ Хиву только разъ и была вывезена, именно въ 1855 году.

Стр. 203. Иголь разныхъ вывезено было:

въ Бухару:

изъ Троицка	пачекъ	на сумму	изъ Оренбурга	пачекъ	на сумму
въ 1850 г.	375	762 р.	1,016	3,764 р.	
» 1851 »	403	1114 »	3,303	12,724 »	
» 1852 »	846	1632 »	2,666	9,250 »	
» 1853 »	148	296 »	4,840	17,010 »	
» 1854 »	100	150 »	1,038	4,310 »	
въ 5 лѣтъ 1872 пач.	6954 р.		12,863 пач.	47,058 р.	

Въ Ташкентъ отправки иголъ не было, а въ Хиву вывезено
было изъ Оренбурга:

въ 1850 г.	556	пачекъ на	1,754 р.
» 1851 »	445	»	1,595 »
» 1852 »	307	»	921 »
» 1853 »	555	»	1,625 »
» 1854 »	199	»	737 »
въ 5 лѣтъ 2062 пач.		на 15,632 р.	

Въ таблицѣ вывоза иголь изъ Оренбурга въ Бухару и Хиву товаръ этотъ показанъ у г. Небольсина, по ошибкѣ, на пуды, вмѣсто пачекъ.

Стр. 204. Олова вывезено было съ 1850 по 1854 годъ:				
въ Бухару	черезъ Оренбургъ	230 п.	30 ф.	на 1818 р.
»	» Троицкъ	133 п.	20 ф.	на 1262 р.
» Ташкентъ	»	115 п.	30 ф.	на 1244 р. 75 к.
» Хиву	» Оренбургъ	41 п.	—	на 390 р.

Итого 521 п. — » на 4714 р. 75 к.

Сравнительно съ 1840—1849 г. вывозъ уменьшился вшестеро.

Шпіаутера отпущено было въ тотъ же періодъ черезъ Троицкъ:

въ Бухару	500 п.	на 1933 р. 50 к.
» Ташкентъ	24 п.	на 72 р. —

Итого 524 п. на 2005 р. 50 к.

Изъ Оренбурга металъ этотъ не вывозился, а ртути также какъ позументовъ и парчей, не было въ отпускѣ по всей Оренбургской-Линіи.

Стр. 207. Коканская тиля по величинѣ и по вѣсу меньше Бухарской и Хивинской, и на наши деньги стоитъ 3 р. 66 $\frac{1}{4}$ к. сер.

Стр. 209. Монеты звонкой вывезено было въ Бухару:

черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ	
въ 1850 г. на 72,101 р. 40 к.		на 30,550 р. —	
» 1851 » 117,007 » — »		» 39,499 » 75 к.	
» 1852 » 103,330 » 10 »		» 68,128 » — »	
» 1853 » 49,982 » 25 »		» 28,211 » — »	
» 1854 » 3,090 » — »		» 31,260 » — »	
въ 5 лѣтъ на 345,510 р. 75 к.		на 197,648 р. 75 к.	

Всего въ Бухару 543,158 р. 50 к.

Въ Ташкентъ въ-теченіе всего пятилѣтія вывезено на 2575 р. въ 1850, а въ Хиву — на 2935 р. въ 1853 году. Средний годовой вывозъ звонкой монеты по всей Оренбургской Ли-

ни равнялся, значитъ, въ это пятилѣтіе 109,733 р. 70 к., тогда какъ въ предшествовавшее десятилѣтіе вывозилось ея среднимъ числомъ на 153,036 р. 3 $\frac{1}{2}$ к. сер. въ годъ.

Стр. 224. Бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій отпущено было:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ	черезъ Оренбургъ
въ 1850 г. на 101,230 р. 45 к.	на 82,469 р. 91 к.
» 1851 » 73,754 » 13 »	» 84,989 » 14 »
» 1852 » 56,162 » 14 »	» 71,973 » 50 »
» 1853 » 66,135 » 58 »	» 68,150 » 50 »
» 1854 » 97,199 » 84 »	» 126,922 » 55 »
въ 5 лѣтъ на 394,482 р. 14 к.	на 434,505 р. 60 к.

въ Ташкентъ:

въ 1850 г. на 5,796 р. 92 к.	на 44,143 р. 59 к.
» 1851 » 40,695 » 76 »	» 9,850 » 89 »
» 1852 » 12,047 » 99 »	» 12,146 » 99 »
» 1853 » 22,169 » 37 »	» 21,114 » 70 »
» 1854 » 40,311 » 85 »	» 31,030 » 50 »
въ 5 лѣтъ на 121,021 р. 89 к.	на 118,286 р. 67 к.

въ Хиву:

Слѣдовательно, въ послѣднія пять лѣтъ вывозъ бумажныхъ издѣлій русскихъ, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: въ Бухару—увеличился на 60%, въ Ташкентъ—увеличился въ 5 разъ, въ Хиву—уменьшился на $\frac{3}{8}$.

Стр. 227. Шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ вывезено было:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ	черезъ Оренбургъ
въ 1850 г. на 1,158 р.	на 3,747 р. 75 к.
» 1851 » — »	» 9,747 » 50 »
» 1852 » 76 »	» 4,027 » 35 »
» 1853 » 92 »	» 770 » 50 »
» 1854 » 279 »	» 1,675 » 20 »
въ 5 лѣтъ на 1,605 р.	на 19,968 р. 30 к.

въ Хиву:

въ 1850 г. на 4,368 р. 80 к.

» 1851 » 90 » — »

» 1852 » 692 » — »

» 1853 » — » — »

» 1854 » 590 » — »

въ 5 лѣтъ на 5,740 р. 80 к.

Въ Ташкентъ товары эти шли только въ 1853 и 1854 годахъ: въ оба года вывезено ихъ туда на 453 р. 40 к. сер. Такимъ образомъ вывозъ ихъ уменьшился въ 1850—1854 годахъ, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: въ Бухару — на $\frac{3}{7}$, въ Хиву — на $\frac{2}{3}$.

Cтр. 230—231. Суконъ Русскихъ изъ овечьей шерсти вывезено было:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ

	арш.	р.	к.	черезъ Оренбургъ	арш.	р.	к.
въ 1850 г.	6,540	на	6,125 65	16,044	на	8,250	—
» 1851 »	1,809	»	1,817 —	13,498	»	10,350	50
» 1852 »	2,596	»	2,616 —	6,989	»	4,921	40
» 1853 »	1,419	»	1,640 40	9,416	»	5,104	—
» 1854 »	7,249	»	7,540 40	19,582	»	11,602	10
въ 5 лѣтъ	19,613	на	19,539 45	65,529	на	40,238	—

въ Ташкентъ:

	арш.	р.	к.	въ Хиву:	арш.	р.	к.
въ 1850 г.	610	на	610 —	9,357 $\frac{1}{2}$	на	5,558	80
» 1851 »	1,347	»	1,176 40	2,384	»	1,239	50
» 1852 »	484	»	580 80	6,234	»	2,025	—
» 1853 »	105	»	130 —	7,898	»	6,040	—
» 1854 »	1,952	»	1,912 60	5,511	»	4,285	—
въ 5 лѣтъ	4,498	на	4,409 80	31,384 $\frac{1}{4}$	на	19,148	30

Значитъ, отпускъ сукна въ 1850—1854 годахъ, сравнительно съ отпускомъ 1840—1849 годахъ, уменьшился: въ Бу-

хару — слишкомъ вдвое; въ Ташкентъ — на третью долю; въ Хиву — вчетверо.

Стр. 233. Верблюжьяго сукна и прочаго шерстянаго това-
вара отпущенено было въ теченіе 1850—1854 годовъ:

въ Бухару	черезъ Троицкъ	на 12,718 р. 10 к.
»	» Оренбургъ	10,792 » 85 »
» Хиву	»	1,030 » 50 »
» Ташкентъ	» Троицкъ	955 » — »

Отпускъ этого товара въ Хиву въ 1840—1849 годахъ по-
казанъ у г. Небольсина ошибочно въ 14,433 р. 30 к. сер.;
онъ простирался всего на 11,017 р. 30 к. сер.

Стр. 238—239. Кожевенаго товара отправлено было:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	на сумму			на сумму	
штукъ	р.	к.	штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	13,923	22,499 —	802	5,425 —	
» 1851 »	12,929	30,306 50	426 ³ / ₄	5,775 50	
» 1852 »	21,551	48,868 —	1,266 ³⁸ / ₄₀	7,873 —	
» 1853 »	18,414	42,472 90	580	4,203 —	
» 1854 »	20,572	48,068 75	699 ¹ / ₂	5,131 —	
въ 5 лѣтъ	87,389	199,215 15	3,775 п. 8 ф.	28,407 50	

въ Ташкентъ:

	на сумму			на сумму	
штукъ	р.	к.	штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	1,370	2,984 50	2,529 ¹ / ₄	17,330 75	
» 1851 »	3,523	8,472 75	597	3,608 —	
» 1852 »	2,611	4,777 —	898	5,886 —	
» 1853 »	3,744	6,569 60	1,712	14,686 —	
» 1854 »	7,580	17,308 —	827	5,997 —	
въ 5 лѣтъ	18,828	40,111 85	6,563 п. 10 ф.	47,507 75	

Сравнительно съ 1840—1849 годами, въ 1850—1854
отпускъ кожъ: въ Бухару — уменьшился на $\frac{1}{5}$ долю; въ Хиву —
почти втрое; за то въ Ташкентъ увеличился тоже втрое.

Стр. 244—246. Въ 1850—1854 годахъ отправлено было:
чая:

изъ Троицка и Оренбурга въ Бухару — 6 пуд 9 фунт., на
204 р. 50 к.

изъ Оренбурга въ Хиву — 17 пуд. 15 фунт., на 695 р.

Сахара и леденца:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ				черезъ Оренбургъ				
	пуд.	ф.	р.		пуд.	ф.	р.	
въ 1850 г.	503	—	5,534	—	2,071	—	17,636	—
» 1851 »	553	—	5,688	—	2,295	30	18,862	25
» 1852 »	316	10	3,101	50	1,323	3	10,801	10
» 1853 »	397	—	3,598	—	1,850	—	14,580	50
» 1854 »	205	38	2,264	28	832	20	10,466	—
въ 5 лѣтъ	1,975	8	20,185	78	8,372	13	72,345	85

въ Ташкентъ

	пуд.	ф.	р.		пуд.	ф.	р.	
въ 1850 г.	119	—	1,370	—	784	20	6,461	90
» 1851 »	57	20	602	—	238	20	2,038	—
» 1852 »	68	—	669	—	198	—	1,594	—
» 1853 »	91	—	848	—	454	—	3,790	—
» 1854 »	48	—	520	—	128	—	1,280	—
въ 5 лѣтъ	383	20	4,009	—	1,803	—	15,163	90

Значитъ, сахаръ и леденецъ продолжали идти въ Бухару въ прежнемъ размѣрѣ; въ Хиву сбыть ихъ уменьшился вдвое сравнительно съ 1840—1849 годами, а въ Ташкентъ увеличился вдвое. — Меда и воска вовсе въ 1850-хъ годахъ не вывозилось.

Стр. 249. Сундуковъ вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

		штукъ	на сумму
въ Бухару	черезъ Троицкъ	14,568	11,467 р. 30 к.
»	» Оренбургъ	—	1,911 » 90 »
въ Хиву	»	—	1,822 » 50 »
»	Ташкентъ	7,200	6,657 » 25 »

Слѣдовательно, въ Бухару вывезено слишкомъ наполовину менѣе сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, а въ Ташкентъ болѣе чѣмъ вдвое.

Стр. 251. Пушнаго товара вывезено въ 1850—1854 годахъ:

въ Бухару	черезъ Троицкъ	на 1,690 р.
»	»	Оренбургъ » 3,084 »
»	Хиву	» » 817 »
въ Ташкентъ	» Троицкъ	» 51 »

Значитъ, во всѣ стороны менѣе сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ.

Стр. 253. Зеркаль, посуды стеклянной и стекляруса вывезено было, въ пятилѣтіе съ 1850 по 1854 годъ включительно, въ Бухару изъ Троицка и Оренбурга на 2,289 р., да въ Хиву на 114 р.

Стр. 254. Посуды глиняной и фарфоровой въ 1850—1854 годахъ изъ Троицка вывозимо не было, а черезъ Оренбургъ отправлено ея: въ Бухару — на 5,996 р., да въ Хиву — на 1676 р. 10 к. Товаръ этотъ вывозился ежегодно въ количествѣ вдвое большемъ сравнительно съ 1840—1849 годами.

Стр. 255—256. Красильныхъ матеріаловъ разнаго рода вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

въ Бухару	черезъ Троицкъ	на сумму			
		пуд.	ф.	р.	к.
»	» Оренбургъ	1,414	12	30,382	25
»	Хиву	976	34½	45,066	75
»	Ташкентъ	671	20	36,432	50
		1,133	8	5,636	45

Въ Бухару сбыть этого товара сильно и постоянно уменьшается, а въ Ташкентъ — увеличивается; но сюда идутъ дешевые матеріалы, тогда какъ въ Бухару вывозилась преимущественно кошениль.

Стр. 258. Сассапарили въ 1850—1854 годахъ вывезено было изъ Троицка: въ Бухару — 64 п. 5 ф. на 1,906 р. 75 к., да въ Ташкентъ — 6¼ пуд. на 150 р. с.

Стр. 260. Бумаги писчей и оберточной вывезено было въ 1850 — 1854 годахъ:

въ Бухару	изъ Троицка	8,402	стопы	на 7,846	р.	60	к.
» »	» Оренбурга	3,918	»	» 1,934	»	30	»
» Хиву	» »	136	»	» 184	»	—	»
» Ташкентъ	» Троицка	532	»	» 512	»	80	»

Стр. 261. Табаку листоваго вывезено было изъ Оренбурга въ 1850 — 1854 годахъ: въ Бухару — 27 пуд. на 78 р. 40 к., да въ Хиву — 33 пуда на 45 р.

Стр. 262. Съ 1840 по 1849 годъ и съ 1850 по 1854 годъ разныхъ мелочей и товаровъ, не вошедшихъ въ известныя рубрики таможенныхъ вѣдомостей, вывезено было черезъ Оренбургскую-Линію:

	1840 — 1849 г.	1850 — 1854 г.				
въ Бухару	на 195,057	р. 83	к.	120,650	р. 65	к.
» Ташкентъ	» 6,422	» 8	»	8,809	» 60	»
» Хиву	» 95,772	» 42	»	11,175	» 15	»

Стр. 267. Хлопки ввезено было къ намъ:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ	на сумму			черезъ Оренбургъ	на сумму		
	пуд.	р.	к.		пуд.	р.	к.
въ 1850 г.	—	—	—	—	—	—	—
» 1851 »	1,570 $\frac{1}{2}$	7,852	50	9,857	38,310	—	—
» 1852 »	6,783 $\frac{1}{2}$	33,817	50	16,616 $\frac{13}{40}$	83,636	25	—
» 1853 »	13,929	69,079	50	25,521 $\frac{1}{4}$	101,936	—	—
» 1854 »	26,858 $\frac{1}{4}$	83,893	75	41,626	213,020	—	—
въ 5 лѣтъ	49,141 $\frac{1}{4}$	194,643	25	93,020 $\frac{23}{40}$	436,902	25	—

изъ Ташкента

	на сумму			изъ Хивы	на сумму		
	пуд.	р.	к.		пуд.	р.	к.
въ 1850 г.	—	—	—	—	4,825 $\frac{27}{40}$	25,657	74
» 1851 »	2,848	14,240	—	10,189	42,584	—	—
» 1852 »	3,749	18,770	—	25,235 $\frac{2}{40}$	125,259	75	—
» 1853 »	5,028 $\frac{1}{4}$	25,102	25	29,234 $\frac{1}{2}$	118,971	—	—
» 1854 »	2,348 $\frac{1}{2}$	7,201	50	42,979 $\frac{1}{4}$	213,601	75	—
въ 5 лѣтъ	13,973 $\frac{3}{4}$	65,313	75	112,463 $\frac{19}{40}$	526,074	24	—

Привозъ хлопки возрастає постоянно и быстро: въ по-
слѣднее пятилѣтіе доставлено ея было, сравнительно съ
предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: изъ Бухары и Хивы —
вдвое болѣе, а изъ Ташкента — почти въ двадцать разъ
болѣе!

Стр. 269 — 270. Пряжи хлопчато-бумажной доставлено
было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ	
	на сумму		на сумму
	пуд. р. к.		пуд. р. к.
въ 1850 г.	1,780 ¹ / ₂ 17,805 —	1,055 10,550 —	
» 1851 »	2,750 ²⁸ / ₄₀ 27,507 —	4,610 ³ / ₄ 27,450 50	
» 1852 »	5,995 ¹ / ₂ 47,955 —	8,707 87,075 —	
» 1853 »	4,025 ¹ / ₂ 32,201 —	9,683 ¹ / ₄ 77,298 —	
» 1854 »	8,654 ³² / ₄₀ 62,008 85	15,086 ¹ / ₂ 150,676 50	
въ 5 лѣтъ	23,207 187,476 85	39,142 ¹ / ₂ 353,050 —	

изъ Ташкента

	на сумму		на сумму
	пуд. р. к.		пуд. р. к.
въ 1850 г.	— — —	— — —	— — —
» 1851 »	77 770 —	— — —	— — —
» 1852 »	301 ¹ / ₂ 2,412 —	8 ¹ / ₂ 85 —	— — —
» 1853 »	317 ¹ / ₂ 2,540 —	— — —	— — —
» 1854 »	420 ¹ / ₄ 2,941 75	1,976 ²¹ / ₄₀ 19,765 25	
въ 5 лѣтъ	1,116 ¹ / ₄ 8,663 75	1,985 ¹ / ₄₀ 19,850 25	

Изъ Бухары пряжи доставлялось нѣсколько менѣе чѣмъ въ 1840 — 1849 годахъ; изъ Хивы — вчетверо менѣе; изъ Ташкента — почти втрое болѣе. Впрочемъ, цѣны на пряжу до того низки у насъ, что, при значительности провозной платы, почти не покрываютъ стоимости товара на мѣстѣ и расходовъ на его доставку, почему вывозъ этой статьи долженъ постоянно уменьшаться.

Стр. 276 — 278. Бязей бѣлыхъ и крашеныхъ доставлено
было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	на сумму		на сумму		
	копеекъ	р. к.	копеекъ	р. к.	
въ 1850 г.	78,830	38,067 70	51,954	19,602 84	
» 1851 »	99,392	40,635 65	36,185	14,582 75	
» 1852 »	134,600	54,821 45	67,806	23,711 25	
» 1853 »	133,904	54,074 10	47,419	18,231 85	
» 1854 »	119,994	48,981 90	6,850	1,143 20	
въ 5 лѣтъ	566,720	236,580 80	210,214	77,271 89	

изъ Ташкента

	на сумму		на сумму	
	копеекъ	р. к.	копеекъ	р. к.
въ 1850 г.	22,869	10,012 80	62,496	23,072 36
» 1851 »	21,930	9,449 45	46,074	17,988 5
» 1852 »	14,684	5,896 85	64,201	22,535 85
» 1853 »	30,764	12,274 50	50,289	18,908 85
» 1854 »	12,517	5,251 15	16,435	5,849 50
въ 5 лѣтъ	102,745	42,884 75	239,495	88,354 61

Сравнительно съ 1840 — 1849 годами, въ послѣдующее пятилѣтіе бязей вывозилось: изъ Бухары — четвертою долею менѣе; изъ Хивы — $\frac{2}{7}$ менѣе; изъ Коканскихъ владѣній — вчетверо болѣе.

Стр. 282 — 283. Выбойка среднеазіатская, или бахта, ткется изъ лучшей, чѣмъ бязи, пряжи. Этой ткани разныхъ сортовъ вывезено было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	на сумму		на сумму		
	копеекъ	р. к.	копеекъ	р. к.	
въ 1850 г.	146,056	112,722 30	96,717	60,593 10	
» 1851 »	127,997	91,272 75	105,451	62,981 55	
» 1852 »	140,247	95,815 5	128,125	83,679 —	
» 1853 »	141,341	95,084 —	130,511	69,166 60	
» 1854 »	170,293	121,591 45	185,587	99,265 70	
въ 5 лѣтъ	725,934	516,485 55	646,391	375,685 95	

изъ Ташкента			изъ Хивы		
	концевъ	на сумму		концевъ	на сумму
	р.	к.		р.	к.
въ 1850 г.	14,385	9,380 75	4,868	1,714 10	
» 1851 »	19,457	12,639 —	2,270	1,194 50	
» 1852 »	8,733	4,854 10	3,855	2,453 50	
» 1853 »	20,405	13,142 —	1,077	376 95	
» 1854 »	10,318	6,808 50	4,978	2,325 70	
въ 5 лѣтъ	73,298	46,824 35	17,048	8,064 75	

Привозъ выбоекъ, сравнительно съ 1840 — 1849 годами, въ послѣдующее пятилѣтіе увеличился: изъ Бухары — на $\frac{1}{10}$ долю; изъ Ташкента — вдвое; а изъ Хивы уменьшился въ 6 разъ.

Стр. 284. Сусъ и аладжей привезено было въ 1850 — 1854 годахъ:

			на сумму
		концевъ	р.
			к.
изъ Бухары	черезъ Троицкъ	45,324	20,609 —
»	» Оренбургъ	9,987	2,659 20
» Хивы	»	5,053	1,491 90
» Ташкента	» Троицкъ	21,260	9,677 10

Значитъ, въ сравненіи съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, привозъ этихъ тканей изъ Бухары уменьшился втрое, изъ Хивы остался почти въ прежнемъ положеніи, а изъ Ташкента увеличился въ 6 разъ.

Въ «введеніи», на стр. 26, авторъ говоритъ, что суса и алача качествомъ похожи на наши серпянки. Это не справедливо: серпянка — ткань самая рѣдкая, а суса и алача — самыя плотныя изъ Бухарскихъ бумажныхъ тканей. Пряжа для нихъ, въ-особенности для сусы, употребляется самая лучшая; можно сказать, что высшіе сорты сусы ткутся даже не изъ мѣстной, а изъ вывозимой отъ насъ пряжи, преимущественно №№ 38 и 40, которую въ послѣдніе годы Азіатцы начали вывозить отъ насъ въ значительномъ количествѣ. Съ серпянкою же можетъ быть сравнена привозимая Бухарцами, и

въ-особенности Хивинцами, довольно тонкая бязь, идущая на покрывала для покойниковъ-Магометанъ.

Стр. 285. Занавѣсокъ привезено было въ 1850—1854 годахъ:

		на сумму		
		штукъ	р.	к.
изъ Бухары	черезъ Троицкъ	4,393	3,265	50
» »	» Оренбургъ	29,957	11,348	45
» Хивы	» »	4,927	2,119	20
» Ташкента	» Троицкъ	1,034	801	20
всего		40,311	17,534	35

Одѣялъ въ томъ же періодѣ доставлено:

		на сумму		
		штукъ	р.	к.
изъ Бухары	черезъ Троицкъ	12,986	18,699	75
» »	» Оренбургъ	14,261	18,792	75
» Хивы	» »	10,409	13,349	35
» Ташкента	» Троицкъ	2,421	3,568	40
всего		40,077	54,410	25

Стр. 286. Кушаковъ бумажныхъ привезено въ 1850—1854 годахъ:

		на сумму		
		штукъ	р.	к.
изъ Бухары	черезъ Троицкъ	6,175	1,365	—
» »	» Оренбургъ	3,083	768	15
» Хивы	» »	301	76	75
» Ташкента	» Троицкъ	2,152	555	15
всего		11,711	2,765	5

Тюбетеекъ бумажныхъ ввезено въ тотъ же періодъ изъ Бухары и Ташкента, по таможеннымъ свѣдѣніямъ, всего 260 штукъ, на 18 р. 50 к.

Стр. 288 — 289. Халатовъ бумажныхъ доставлено было въ 1850—1854 годахъ:

			на сумму
		штукъ	р.
		п.	к.
изъ Бухары	черезъ Троицкъ	48,178	42,971 20
» »	» Оренбургъ	13,975	17,041 77
» Хивы	» »	52,148	59,616 90
» Ташкента	» Троицкъ	12,400	11,662 5
всего		126,701	131,291 92

Стало быть, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, вывозъ халатовъ изъ Бухары уменьшился на третью долю; изъ Хивы — остался въ прежнемъ видѣ, а изъ Ташкента — удвоился.

Разсмотрѣніе привоза хлопчатой бумаги и хлопчатобумажныхъ издѣлій г. Небольсинъ заключаетъ замѣчаніемъ, что въ десять лѣтъ, съ 1840 по 1850 годъ, Внутренняя-Азія доставила къ намъ черезъ Оренбургскую-Линію одного этого товара, на сколько въ этотъ же періодъ времени мы сами выслали туда всѣхъ своихъ цѣнностей, въ томъ числѣ и звонкой монеты. По цифрамъ таможенныхъ вѣдомостей, оно дѣйствительно такъ; но развѣ могло это быть на самомъ дѣлѣ? Если изъ Внутренней-Азіи съ 1840 по 1850 годъ доставлено было къ намъ товаровъ черезъ Оренбургскую-Линію на 8,971,675 р., а вывезено отъ насъ, въ тотъ же періодъ, вмѣстѣ съ монетою, только на 6,763,635 р. — какъ значится это по таможеннымъ вѣдомостямъ, — то выходитъ, что разность между двумя этими итогами, 2,208,040 р. въ десять лѣтъ, или 220,804 р. с. ежегодно, Азіятскіе торговцы подарили намъ; ибо изъ сихъ послѣднихъ не знаемъ мы такихъ, которые съ вырученными за товары свои капиталами остались-бы жить въ Россіи, или приобрѣли въ ней значительныя недвижимыя собственности. И мало того, что отпускъ нашъ въ Среднюю-Азію, если въ итоги его входитъ вывозимая монета, долженъ быть, по цѣнности, не менѣе привоза оттуда; онъ, при почти исключительномъ производствѣ торговли Азіятскими купцами, долженъ превышать итоги привоза на всю сумму купеческаго ба-

рыша, получаемаго Азіятцами при распродажѣ товаровъ своихъ въ Россіи; такъ что, если барышъ этотъ положимъ только въ 10%, то, при среднемъ ежегодномъ ввозѣ товаровъ изъ Внутренней-Азіи въ Россію на 897,167 р., какъ было это въ 1840 — 1849 годахъ, средній ежегодный отпускъ долженъ простираться не менѣе, какъ на 986,883 р. с., а не на 676,363 р., какъ, согласно съ таможенными вѣдомостями, принимаетъ г. Небольсинъ. Куда-же дѣвалась эта разность между привозомъ и отпускомъ, ежегодно среднимъ числомъ простиравшаяся до 310,565 р. с., а въ десять лѣтъ составившая сумму въ 3,105,650 р. с.? Всматриваясь въ дѣло, находимъ: 1) что въ итогѣ ввоза по таможеннымъ вѣдомостямъ входить и провозная плата за товаръ, платимая Киргизамъ при отправлениіи его изъ Азіи, по обычаю впередъ, тогда-какъ плата эта, которая при отправлениіи товара изъ Россіи также должна быть выдана Киргизамъ впередъ, въ итогѣ отпуска не входить. Принявъ, что Азіятскіе караваны съ Оренбургской-Линіи отходятъ ежегодно на 5,000 — 7,000 верблюдахъ, и полагая среднюю цѣну платы за верблюда въ 12 р. с., получаемъ ежегодно, въ пополненіе означенной разности, отъ 60,000 до 85,000 р., платимыхъ до выхода съ Линіи, но расходящихся въ Степи между Киргизами. 2) Отпускные изъ Россіи товары дозволено торговцамъ оцѣнивать, при провозѣ черезъ таможни, по совѣсти. Пользуясь этимъ, цѣны на отпускныя статьи объявляютъ они по возможности гораздо ниже тѣхъ, за какія пріобрѣли товаръ въ дѣйствительности. Зная это, на объявленныя цѣны отпускныхъ изъ Россіи товаровъ смѣло должно накинуть отъ 180,000 до 200,000 р. въ годъ. Наконецъ 3) можно положить, что, сверхъ дозволенного вывоза отъ насы золотой монеты въ количествѣ, значущемся по вѣдомостямъ, вывозится ея еще тысячи на двадцать, на двадцать пять руб. сер. въ годъ контрабандою — именно черезъ Киргизовъ, и въ серебряной монетѣ, отпускъ которой за границу не дозволенъ. Соединивъ всѣ эти итоги, получимъ не только тѣ 220,800 р. с. въ годъ,

или 2,208,000 въ десять лѣтъ, которыхъ не досчитываетъ въ отпускѣ г. Небольсинъ, но даже съ 10% на нихъ купеческаго барыша; и выдѣль, что одними хлопкою и хлопчато-бумажными издаѣліями Внутренней-Азіи далеко не окупается весь отпускъ вывозимыхъ туда Русскихъ товаровъ. Объясненiemъ этимъ, какъ и многими другими замѣтками о разбираемомъ трудѣ, рецензентъ обязанъ Управляющему Оренбургскою Таможнею, А. О. Лашкевичу.

Стр. 293 — 294. Шелкъ сырецъ привозился съ 1850 по 1855 годъ только изъ Бухары, откуда доставлено его было:

черезъ Троицкъ	8 пуд.	31½ ф.	на 223 р. 30 к.
» Оренбургъ	208 »	—	» 10,240 » — »
<hr/>			
всего	216 пуд.	31½ ф.	на 10,463 р. 30 к.

или втрое менѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилетіемъ.

Шелковыхъ-же и полушелковыхъ издаѣлій разнаго рода ввезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ:

сусъ полушелковыхъ	5,159 кусковъ	на 7,542 р. 90 к.
кутней »	910 »	» 439 » 60 »
халатовъ »	730 штукъ	» 2,005 » 60 »
одѣяль »	35 »	» 103 » —
тибетекъ шелковыхъ	1,564 »	» 294 » 5 »
платковъ »	53 »	» 15 » 75

черезъ Оренбургъ:

сусъ	24,039 кусковъ	на 35,685 р. 35 к.
халатовъ	8,980 штукъ	» 19,749 » 50 »
кушаковъ	234 »	» 365 » 50 »
канаяса	201 кусковъ	» 709 » —

изъ Ташкента:

сусъ	1,242	кусковъ	на	1,561	р.	45	к.
кутней	2,320	»	»	1,017	»	80	»
халатовъ	705	штукъ	»	1,686	»	70	»
одѣяль	17	»	»	51	»	50	»
тюбетеекъ	190	»	»	60	»	—	
платковъ	104	»	»	30	»	90	

изъ Хивы:

сусъ	1,603	кусковъ	на	2,801	р.	20	к.
халатовъ	6,227	штукъ	»	13,576	»	5	»
кушаковъ	1,051	»	»	2,230	»	50	»

Стр. 295. Верблюжьей шерсти Азіятскими торговцами въ 1850 — 1854 годахъ не было привозимо на Оренбургскую-Линію.

Стр. 296. Пуха козьяго ввезено было съ 1850 по 1855 годъ черезъ Оренбургскую-Линію:

Бухарцами	40	пуд.	36	ф.	на	81	р.	60	к.
Ташкентцами	137	»	10	»	»	359	»	—	

Роговъ сайгачныхъ доставлено было черезъ Оренбургскую-Линію въ 1850 — 1854 годахъ:

Бухарцами	37,900	паръ	на	2,054	р.	50	к.
Ташкентцами	19,500	»	»	983	»	—	
Хивинцами	6,150	»	»	440	»	—	

Стр. 297. Сырыхъ кожъ разнаго рода ввезено съ 1850 по 1855 годъ:

Ташкентцами	580	штукъ	на	58	р.
Хивинцами	2,073	»	»	1,918	»

Стр. 298. Кожи выдѣланныя доставлены были въ Оренбургъ Бухарцами только въ 1854 году въ количествѣ 1,104 шт., на 111 р. с.

Стр. 301. Мягкой рухляди (кромѣ мерлушекъ) доставлено было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ		
	на сумму	на сумму		
	р.	к.	р.	к.
въ 1850 г.	6,173	30	21,509	59
» 1851 »	30,708	65	20,536	85
» 1852 »	8,031	70	14,937	10
» 1853 »	9,266	95	46,177	25
» 1854 »	5,012	20	16,223	90
въ 5 лѣтъ	59,192	80	119,384	69

изъ Ташкента		изъ Хивы		
	на сумму	на сумму		
	р.	к.	р.	к.
въ 1850 г.	489	—	3,328	5
» 1851 »	4,594	—	1,057	75
» 1852 »	1,337	95	1,968	50
» 1853 »	1,668	60	2,825	—
» 1854 »	288	—	3,667	25
въ 5 лѣтъ	8,373	55	12,846	55

Стало-быть, сравнительно съ 1840 — 1849 годами, привозъ пушнаго товара изъ Бухары удвоился, изъ Хивы уменьшился на $\frac{4}{5}$, а изъ Ташкента увеличился въ 6 разъ.

Стр. 302. Мерлушки бухарской и ширазской, вмѣстѣ съ вышоротками, доставлено было изъ Бухары:

черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ				
	на сумму	на сумму				
	штукъ	р.	к.	штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	1,108	1,433	—	29,917	27,451	20
» 1851 »	31	49	—	29,970	23,639	—
» 1852 »	3,330	4,995	—	36,285	30,505	—
» 1853 »	2,470	3,645	—	65,300	60,817	50
» 1854 »	7,746	11,919	—	43,991	49,437	50
въ 5 лѣтъ	14,685	22,041	—	205,436	191,850	20

Значитъ, изъ Бухары привозъ этого товара оставался въ прежнемъ положеніи. Изъ Хивы между-тѣмъ доставлено было 1,425 штукъ, на 1,157 р., а изъ Ташкента — 870 шт., на

1,305 р. с.; при чёмъ такихъ отборныхъ шкурокъ каракульской мерлушки, которая бы продавались въ Оренбургѣ по 5 р. с. за штуку, не было; да едва ли бывало это и прежде.

Стр. 303. Киргизскихъ мерлушекъ Средне-Азіатскими торговцами ввезено было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ

		на сумму				на сумму	
	штукъ	р.	к.		штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	87,230	8,723	—	116,647	11,664	50	
» 1851 »	11,407	1,444	30	374,869	38,477	90	
» 1852 »	65,473	6,569	30	320,067	34,404	50	
» 1853 »	141,144	15,204	40	358,045	35,779	50	
» 1854 »	46,573	4,657	90	136,344	14,209	40	
въ 5 лѣтъ	351,827	36,579	90	1,305,972	134,535	80	

изъ Ташкента

		на сумму				на сумму	
	штукъ	р.	к.		штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	20,620	2,062	—	1,248	124	80	
» 1851 »	22,494	2,249	40	4,630	463	—	
» 1852 »	—	—	—	12,200	1,220	—	
» 1853 »	42,670	4,267	—	—	—	—	—
» 1854 »	3,500	350	—	600	60	—	
въ 5 лѣтъ	89,284	8,928	40	18,678	1,867	80	

Сравнительно съ привозомъ этого товара въ 1840—1849 годахъ, въ послѣдующее пятилѣтіе доставлялся онъ изъ Бухары въ прежнемъ размѣрѣ, изъ Хивы — въ количествѣ вдвое меньшемъ, а изъ Ташкента — въ $2\frac{1}{2}$ раза большемъ.

Стр. 306. Ковровъ и паласовъ доставлено было въ 1850—1854 годахъ:

		штукъ	на сумму
Бухарцами	въ Оренбургъ	1,439	2,632 р. 15 к.
»	Троицкъ	853	1,984 » 80 »
Ташкентцами	»	169	347 » 10 «
Хивинцами	» Оренбургъ	254	383 « 20 »

Шерстяного товара прочихъ наименованій, какъ-то: армячины, кушаковъ и кошемъ:

Бухарцами на 304 р. 75 к.

Ташкентцами » 465 » 20 »

Хивинцами » 19 » 20 »

Стр. 307. Шали и платки Кашемирскіе въ 1850—1854 годахъ доставляемы были только изъ Бухары; всего привезено ихъ было 271 штука на 35,673 р. сер.

Стр. 310. Марены привезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	на сумму			на сумму	
въ 1850 г.	пудовъ	р. к.	2,599 $\frac{1}{4}$	6,382 50	
» 1851 »	—	— —	290 $\frac{1}{2}$	831 50	
» 1852 »	282	430 25	475 $\frac{3}{4}$	237 —	
» 1853 »	23 $\frac{1}{2}$	47 —	—	— —	
» 1854 »	228 $\frac{1}{2}$	457 —	1,226 $\frac{35}{40}$	3,954 62	
въ 5 лѣтъ	1403	2164 75	4,593 п. 13 ф.	14,843 62	

изъ Ташкента:

	на сумму		изъ Хивы:	на сумму
	пудовъ	р. к.		пудовъ
въ 1850 г.	22	30 —	20,525 $\frac{38}{40}$	61,541 90
» 1851 »	1234 $\frac{1}{2}$	1244 50	17,847	53,541 —
» 1852 »	1533 $\frac{1}{2}$	2539 50	17,301 $\frac{15}{40}$	54,239 58
» 1853 »	2298	3461 50	21,926	65,842 —
» 1854 »	1140 $\frac{3}{4}$	2281 50	18,487	55,461 —
въ 5 лѣтъ	6228 п. 30 ф.	9527 —	100,812 п. 13 ф.	290,625 48

Изъ Бухары, слѣдовательно, привозъ марены, сравнительно съ привозомъ 1840—1849 годовъ,—остался въ прежнемъ видѣ, а изъ Хивы — увеличился втрое; при чмъ въ такомъ же количествѣ, какъ изъ Бухары, стала привозиться къ намъ еще и марена Ташкентская.

Стр. 314. Индиго привезено было изъ Хивы только въ 1853 году, въ количествѣ 4 п., на 160 р. с.

Стр. 315. Лазурика доставлено было изъ Бухары, въ теченіе 1850—1854 годовъ, 424 пуда 5 ф., на 30,623 р. 75 к.

Стр. 318. Съмени цитварнаго привезено было въ 1850—1854 годахъ:

Бухарцами 1,785 п. на 1,785 р. с.

Ташкентцами 22,844 » » 23,074 » »

Стр. 321. Фруктовъ сухихъ доставлено было:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ	черезъ Оренбургъ
въ 1850 г. 12,558 п. 20 ф.	9,680 п. 10 ф.
» 1851 » 5,910 » 25 »	2,773 » 5 »
» 1852 » 3,256 » 10 »	5,928 » 37 »
» 1853 » 3,953 » 30 »	2,702 » 10 »
» 1854 » 7,514 » — »	3,134 » 10 »

въ 5 лѣт 57,411 пудовъ

на 120,459 руб. 96 коп.

изъ Ташкента:

изъ Ташкента:	изъ Хивы:
въ 1850 г. 43,470 п 20 ф.	2,127 п. 5 ф.
» 1851 » 40,223 » 30 »	194 » — »
» 1852 » 34,253 » — »	309 » — »
» 1853 » 46,778 » 20 »	248 » — »
» 1854 » 40,811 » 32 »	214 » 20 »

въ 5 лѣтъ 205,537 п. 22 ф. 3,092 п. 25 ф.

Сравнительно съ 1840—1849 годами, привозъ фруктовъ въ послѣдующее пятилѣтие: изъ Бухары — увеличился на $\frac{7}{8}$, изъ Ташкента — въ 7 разъ, а изъ Хивы — остался въ прежнихъ размѣрахъ.

Стр. 323. Пшена саракинскаго ввезено было въ-теченіе 1850—1854 годовъ:

въ Оренбургъ Хивинцами	190 п.	на	268 р.
» » Бухарцами	276 » 20 ф.	»	447 » 50 к.
» Троицкъ	486 » 36 »	»	535 « 95 »
» » Хивинцами	2,582 » 30 »	»	6,296 » 14 »

Стр. 323. Чая привезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары черезъ Оренбургъ	8 п. 23 ф. на	244 р. 5 к.
» » Троицкъ	52 » 28 »	949 » 38 »
» Ташкента » »	1,317 » 34 »	21,300 » 27 »

Стр. 325. Бирюзы и жемчуга привезено было въ 1850—1854 годахъ:

въ Оренбургъ изъ Бухары	на 4,717 р.
» » » Хивы	» 217 » 50 к.

Стр. 327—328. Въ-течение 1850—1854 годовъ изъ Бухары привезено было на Оренбургскую-Линию между прочимъ:

кория самбулеваго	892 п 30 ф.	на 1833 р. 25 к.
табаку.....	26 » 20 »	94 »

Затѣмъ, разныхъ мелочей и товаровъ, непоказанныхъ въ таможенныхъ вѣдомостяхъ особыми рубриками, въ означенное пятилѣтіе доставлено было:

изъ Бухары	на 16,079 р. 11 к.
» Хивы	» 1,140 » 4 »
» Ташкента	» 6,926 » 57 »

По вѣдомостямъ, коими пользовался рецензентъ, мелочей этихъ и товаровъ, не вошедшихъ въ таможенные вѣдомости особыми рубриками, въ періодъ 1840 по 1850 годъ доставлено было:

по торговлѣ съ Бухарою	на 13,905 р. 20 к.
» Хивою	» 3,585 » 31 »
» Коканомъ	» 3,366 » 20 »

Заключаются «Очерки» г. Небольсина «Общею сравни-
тельною вѣдомостію о русской торговлѣ со странами Сред-
ней-Азіи со стороны Оренбургской-Линії, за десятилѣтіе
1840—1849 г.»

Изъ вѣдомости этой видно, что въ означенный періодъ от-
пускъ нашъ простидался на 6,763,635 р. $85\frac{6}{7}$ к., а привозъ
къ намъ—на 8,971,675 р. $61\frac{5}{7}$ к.; при чемъ отдельно по стра-
намъ отпускъ и привозъ представлялись въ такомъ видѣ:

отпущено	привезено
на сумму	на сумму
въ Бухару 5,225,287 р.	изъ Бухары 7,309,248 р.
» Хиву 1,334,198 »	» Хивы 1,396,189 »
» Коканъ 204,150 »	» Кокана 266,237 »

Главными статьями отпуска были: 1) въ Бухару—золото
и серебро въ монетѣ, затѣмъ бумажный товаръ, металлы и
кожи; 2) въ Хиву—бумажный и шерстяной товаръ, затѣмъ
краски и металлы; 3) въ Коканъ—металлы, потомъ бумажный
и кожевенный товаръ. Главными статьями ввоза были: 1) изъ
Бухары—бумажная издѣлія и бумага хлопчатая (сырецъ и
пряжа), затѣмъ мерлушкі; 2) изъ Хивы—тѣ же самые пред-
меты; 3) изъ Кокана—сухие фрукты, затѣмъ бумажные
издѣлія.

Отдавъ отчѣтъ обо всѣхъ отдѣлахъ «Очерковъ», обратимся
опять ко «Введенію».

Характеристика Бухарского и Хивинского быта, которой
посвящено авторомъ 17 страницъ, не только вѣрна, но наки-
дана съ живостію очевидца, хотя г. Небольсинъ и не выѣз-
жалъ изъ предѣловъ Россіи. Относительно Хивы могъ-бы онъ
взять еще иѣсколько рѣзкихъ чертъ и яркихъ красокъ изъ раз-
сказовъ бывшихъ тамъ въ плѣну Русскихъ, въ особенности

Федора Грушина. — Что касается, затѣмъ, до лицъ, ведущихъ торговлю съ Среднею-Азіею съ нашей стороны, то, какъ замѣчено уже выше, нынѣ, не только купцы Русскіе, но даже и прикащики ихъ изъ Русскихъ, вовсе на средне-азіатскіе базары не заглядываютъ, такъ-какъ, не говоря уже объ опасностяхъ пребыванія тамъ для Христіанъ, съ послѣднихъ взимается пошлины въ два (въ Хивѣ и Ташкентѣ) и въ четыре (въ Бухарѣ) раза болѣе, чѣмъ съ Магометанъ. Прикащики, какіе посылаются еще иногда Русскими торговцами во Внутреннюю-Азію, всѣ безъ исключенія Магометане, преимущественно изъ Казанскихъ Татаръ. Послѣдній Русакъ, въ послѣдніе годы посѣщавшій базары Ташкента и Кокана, былъ прикащикъ частной, не существующей уже теперь компаніи для торговли съ Азіею купцовъ Баранова, Зубова и Пичугина, — ростовскій мѣщанинъ, а нынѣ почетный гражданинъ С. Ключаревъ. Это такая умная, смѣтливая и бойкая голова, которая широкимъ пониманіемъ дѣла и предпріимчивостію удивила бы самаго образованнаго и ловкаго иностраннаго негощанта. Упоминаемъ объ этомъ по поводу отзыва г. Небольсина о прикащикахъ русскихъ торговцевъ съ Азіею, на стр. 19.

Шелкъ едва-ли можно считать въ числѣ естественныхъ богатствъ Бухары (стр. 22). Къ намъ не привозится его теперь и 50 пудовъ въ годъ; при томъ, по недоброкачественности бухарского шелка, цѣны на него весьма низки, такъ-что въ Россіи приходится иногда продавать его въ убытокъ. Кромѣ того бываетъ, что и сама Бухара послѣ холодной зимы терпитъ недостатокъ въ этомъ товарѣ.

Индиго бухарское (стр. 24 и 35) — чрезвычайно низкаго качества. Нѣсколько разъ привозили его къ намъ, для опыта, въ незначительныхъ количествахъ, но никогда не находилось покупщиковъ на этотъ товаръ. Въ 1855 году одинъ изъ Бухарцевъ опять привезъ на пробу до 15 пудовъ, но, по недоброкачественности, не могъ сбыть съ рукъ.

Отъ автора, который, какъ г. Небольсинъ, изучилъ предмѣтъ свой столь совѣтливо, столь основательно, во всей его полнотѣ и во всѣхъ подробностяхъ, естественно было ожидать, что онъ, въ заключеніе труда своего, захочетъ дать положительный отвѣтъ на главные обѣ этомъ предметѣ вопросы, занимавшиe и занимающиe его соотечественниковъ, захочетъ соображенія свои надъ собранными имъ въ обиліи данными, разсѣянныя по всей книгѣ, совокупить во-едино и представить читателю въ сжатомъ, но сочномъ извлечениі. Это и дѣлаетъ г. Небольсинъ во второй половинѣ своего «введенія», но съдержанностию, какъ кажется намъ, не совсѣмъ умѣстною, и, въ дополненіе къ собственнымъ выводамъ, скромно представляетъ, на цѣлыхъ десяти страницахъ, замѣчанія одного неизвѣстнаго составителя записки о торговлѣ Россіи съ Бухарою, весьма дѣльныя вообще, но нѣсколько уже устарѣвшія. Такая скромность встрѣчается весьма рѣдко; но зная сколько полезнаго могъ-бы сказать авторъ, если-бы позволилъ себѣ распросраниться въ «введеніи» нѣсколько болѣе, не слѣдуетъ, кажется, благодарить его за эту добродѣтель. Мы, съ своей стороны, въ заключеніе нашей рецензіи, считаемъ обязанностию перечислить важнѣйшиe результаты предпринятаго и совершеннаго г. Небольсинымъ труда. «Очерки» его доказываются несомнѣнно:

1) Что не Россія ведетъ торгъ съ Внутреннею-Азіею, а Внутрення-Азія съ Россіею, такъ-какъ закупъ и продажа обращающихся въ торговлѣ этой товаровъ, какъ въ Азіи, такъ и въ Россіи, производится почти исключительно азіатскими торговцами; почему имъ почти безъ раздѣла достаются и купеческие барши этой торговли.

2) Такое положеніе дѣла происходитъ не отъ недостатка предпріимчивости и капиталовъ у нашего купечества, а отъ препятствій, противустановляемыхъ торговлѣ Русскихъ (и вообще христіанскихъ) купцовъ въ Азіи общественнымъ неустройствомъ и еще болѣе правительствами Средне-Азіатскихъ владѣній,

тогда-какъ наши установленија покровительствуютъ торгу Азіат-
цевъ въ Россіи.—По первой причинѣ, англійскіе негоціанты
не ъздятъ во Внутреннюю-Азію точно такъ же, какъ переста-
ли туда ъздить русскіе.

3) Изъ трехъ азіатскихъ владѣній, съ которыми ведется
торгъ черезъ Оренбургскую-Линію, торгъ съ Хивою и Кока-
номъ представляется, относительно, выгоднѣе для наасъ, чѣмъ
торгъ съ Бухарою: два первыя владѣнія на сколько привозять
своихъ произведеній, почти на столько же берутъ и нашихъ,
тогда-какъ Бухарцы взамѣнъ своихъ товаровъ берутъ нашими
только $\frac{5}{7}$, а $\frac{2}{7}$ увозятъ звонкою монетою — которая, конечно,
тоже товаръ, но имѣющій огромныя преимущества передъ всѣ-
ми другими цѣнностями въ свѣтѣ.

4) Фабричныя издѣлія наши низкаго качества сбываемъ мы
въ Среднюю-Азію не потому, чтобы не могли или не хотѣли
посыпать лучшихъ, а потому, что только такого низкаго сорта
издѣлія и требуются этою частю Азіи, — по бѣдности своей,
грубости и отсутствію общественной безопасности, — не имѣю-
щей средствъ и не желающей потреблять чтѣ-либо лучшее и по-
тому болѣе цѣнное. Можно сказать даже, что не требуй Внутрен-
няя-Азія такихъ дрянныхъ издѣлій, мы-бы и не производили
ихъ, такъ-какъ, кромѣ ея рынковъ, нигдѣ въ мірѣ не нашли-бы
они сбыта. Съ другой стороны, приготовленіе этого рода из-
дѣлій въ Россіи свидѣтельствуетъ о томъ, что фабриканты наши
весъма хорошо знаютъ потребности и вкусы Среднеазіатцевъ.

5) И Бухара и Хива съ Коканомъ вывозятъ отъ насъ пре-
имущественно такого рода товары, которыхъ, по цѣнамъ, за
какія приобрѣтаются эти товары въ Россіи, не могутъ они по-
лучать ни откуда въ мірѣ, и которые притомъ составляютъ
насущную потребность Внутренней-Азіи, — каковы: металлы,
кожи и издѣлія изъ нихъ.

6) На-оборотъ, Внутренняя-Азія шлетъ намъ такія произ-
веденія, которыя можемъ мы получать и получаемъ изъ дру-
гихъ странъ, или безъ коихъ можемъ весъма легко обойтись,

тогда-какъ она произведеній этихъ никуда, кромѣ Россіи, съ выгодою сбывать не можетъ. Бумажныя, шерстяныя и шелковыя ея издѣлія, равно-какъ и сухіе фрукты, въ Южную-Азію не требуются, въ Россіи-же потребляются однимъ населеніемъ Оренбургскаго-Края, да приволжскими Магометанами. Мерлушкы составляютъ для нась предметъ преимущественно транзитнаго торга. Остаются хлопка и марена; но хлопка, вывозимая изъ Внутренней-Азіи, составляетъ лишь $\frac{1}{20}$ долю того количества хлопчатой бумаги, которое идетъ къ намъ изъ Америки и Остиндіи; а марена, и притомъ гораздо лучшаго средне-азіатской качества, разводится съ возрастающимъ успѣхомъ въ нашемъ Закавказьѣ.

7) По всѣмъ этимъ причинамъ, соперничество Англичанъ во Внутренней-Азіи, со стороны Персіи и Индіи, не можетъ быть опасно для нась, а въ отношеніи къ Средне-Азіатскимъ правительствамъ имѣемъ мы всю возможность стать въ несравненно выгоднѣйшія теперешнихъ торговыя отношенія.

8) Торговые обороты наши съ Внутреннею-Азіею въ нѣкоторой степени могутъ расширяться и при настоящемъ политическомъ и общественномъ ея положеніи: это доказывается какъ постоянно увеличивающимися итогами этихъ оборотовъ, такъ и нѣкоторыми вновь являющимися статьями ихъ, какова, напримѣръ, марена. Появясь надобность въ кунжутномъ маслѣ,—и Хива могла-бы доставлять его въ значительномъ количествѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣло можно сказать, что пока надъ Внутреннею-Азіею будутъ тяготѣть теперешніе тамъ беспорядокъ и варварская дикость, естественно порождающіе бѣдность и апатію,—значительное развитіе торговли съ нею положительно не возможно. Чтобы покупать и потреблять, надо имѣть чѣмъ платить за покупаемое, а для этого надо производить; и Внутренняя-Азія могла-бы, по климату своему и другимъ естественнымъ условіямъ, производить весьма много; но кто-же станетъ заботиться объ усиленіи производства, о разработкѣ естественныхъ источниковъ богатства, объ улучшеніи

путей и средствъ сообщенія, когда не только богатство, но — даже достатокъ, влекутъ за собою для обладателя ихъ притѣсненія и насильственную смерть, а бѣдность представляется единственнымъ условiemъ къ сохрапенію жизни гражданина въ нѣкоторой безопасности. Давно уже Среднеазіатъ работаетъ на столько и для того только, чтобы прокормиться и удовлетворить прочимъ насущнымъ потребностямъ; онъ отдастъ намъ и другимъ безъ остатка все, что производить съ этою цѣлію, — и едва, едва можетъ вымѣнять на это предметы первой необходимости самаго дурнаго качества; чѣмъ-же заплатить онъ тому, кто-бы сталъ предлагать ему лучшіе товары и въ большемъ количествѣ? Не можетъ онъ, равнымъ образомъ, вести и транзитной торговли произведеніями сосѣдей — за неудобствомъ не только приобрѣсти потребные для того значительные капиталы, но даже обнаружить ихъ, если бы и имѣль. Для Внутренней-Азіи — говоримъ о Хивѣ, Коканѣ и Бухарѣ — представляется, такимъ образомъ, при обусловливаемой Магометанствомъ невозможности переродиться собственными усиленіями, одинъ исходъ изъ настоящаго жалкаго ея положенія, одна утѣшительная будущность — перейти подъ владычество какой-либо христіанской державы, которая-бы, водворивъ тамъ порядокъ и безопасность, внушила обитателямъ Аму и Сыра желаніе воспользоваться ихъ естественными средствами къ улучшенію собственнаго и сосѣдей своихъ благосостоянія. — Тогда можетъ пойти рѣчь и о торговлѣ Россіи съ странами къ юго-востоку отъ Внутренней-Азіи; до тѣхъ-же поръ, то-есть пока эта-послѣдняя будетъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ она есть, — всякое разсужденіе объ этомъ будетъ праздною, совершенно бесплодною болтовнею.

Смѣю думать, что изложенные результаты, добытые г. Небольсинымъ съ немалою тратою времени и средствъ, съ любовью къ предмету и главнѣйше, благодаря рѣдкому умѣнию его взяться за дѣло и трудную задачу свою выполнить до конца — достаточно важны и въ практическомъ, и въ научномъ отно-

шениі, чтобы Академія сочла возможнымъ выразить вниманіе свое къ достоинствамъ и пользѣ «Очерковъ», присужденіемъ автору ихъ полной Демидовской преміи. Это было-бы тѣмъ справедливѣе, что кромѣ замѣчательныхъ трудовъ о Сибири, г. Небольсинъ, вслѣдствіе поѣздки своей въ Оренбургскій и Астраханскій края съ главною цѣллю изучить торговлю Россіи съ Средней-Азіей, обогатилъ отечественную литературу, сверхъ разсмотрѣнныхъ «Очерковъ», еще тремя, полными любопытныхъ фактovъ и мѣткой наблюдательности сочиненіями: гово-римъ объ «Очеркахъ Волжского-Низовья» (Спб. 1852), «Очер-кахъ быта Калмыковъ Хорошевского Улуса» (Спб. 1852) и «Разсказахъ Проезжаго» (Спб. 1854), не-въ-счетъ многихъ прекрасныхъ статей его о Восточной Россіи, появившихся въ послѣдніе четыре года въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.
